

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**РАЗНОСЛОВНЫЕ СЛОЖЕНИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

И.А. БУНИНА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031401
Губиной Анны Вячеславовны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
Плотникова Л.И.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. РАЗНОСЛОВНЫЕ СЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
1.1. Разнословные сложения: определение, специфика, типология.....	7
1.2. Языковая специфика художественных текстов И.А. Бунина.....	19
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗНОСЛОВНЫХ СЛОЖЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА	
2.1. Узуальные и индивидуально-авторские разнословные сложения.....	30
2.2. Разнословные сложения – имена прилагательные.....	35
2.3. Разнословные сложения – имена существительные.....	45
2.4. Разнословные сложения – наречия и имена числительные.....	49
2.5. Изучение разнословных сложений на факультативных занятиях по русской словесности.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Современная жизнь отличается динамичными языковыми процессами, одним из проявлений которых можно считать пополнение словарного состава языка новыми лексическими единицами, так как «язык – динамичная и преобразующая семиотическая система кодирования результатов речемыслительной деятельности человека, деятельности, которая так же бесконечна, как мир, как беспредельно и неисчерпаемо его познание» [Алефиренко 2005: 322].

Проблема возникновения и употребления новых слов всегда вызывала интерес у лингвистов, поскольку сознательный отбор человеком языковых средств является одним из важнейших критериев словотворчества, в результате которого появляются слова, отличающиеся разнообразной структурой. Значительное место среди них занимают так называемые разнословные сложения, или составные наименования, которые являются индивидуальными знаками идиостиля писателя.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют разнословные сложения, отмеченные в художественных текстах И.А. Бунина. Однако, как показал анализ литературы, в которой исследуются составные наименования, круг основных вопросов в ней, как правило, ограничивается колоративами. Изучение же всего многообразия разнословных сложений помогает увидеть индивидуальные черты словотворчества И.А. Бунина, а также выявить особенности их функционирования в произведениях писателя.

Об активном исследовании разнословных сложений свидетельствуют многочисленные работы, которые демонстрируют различные аспекты и направления в изучении составных наименований [Григорьев, 1955; Шанский, 1959; Земская, 1973; Абакшина, 1982; Немченко, 1984; Юркина, 1991; Костромина, 1992; Валгина, 2001; Плотникова, 2003; Дрога, 2010].

Однако многоаспектность исследуемого объекта, неоднозначность его толкования, а также условия функционирования в художественных произведениях И.А. Бунина пока до конца не изучены.

Таким образом, **актуальность работы** определяется в первую очередь необходимостью тщательного исследования разнословных сложений как одного из наиболее продуктивных явлений современного русского языка, а также недостаточностью изученности особенностей функционирования данных единиц в художественных текстах И.А. Бунина.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе всего многообразия разнословных сложений и их функционирования в художественных текстах И.А. Бунина. В работе на основе различных признаков представлены классификации узуальных и индивидуально-авторских составных наименований, выявлены и проанализированы группы составных слов, зафиксированных в художественных текстах И.А. Бунина, с учётом их структурно-семантических и функциональных особенностей.

Объектом нашего исследования являются разнословные сложения, отмеченные в художественных текстах И.А. Бунина.

Предметом исследования являются словообразовательные, семантические и функциональные особенности разнословных сложений и их роль в художественном пространстве произведений писателя.

Цель настоящей работы – дать разноаспектное описание разнословных сложений, зафиксированных в художественных текстах И.А. Бунина.

В соответствии с данной целью определён следующий круг **задач**:

- 1) определить место и роль разнословных сложений среди других сложных слов русского языка, выявить их особенности и отличительные признаки;
- 2) установить функциональный потенциал составных наименований в русском языке;
- 3) определить языковые средства, выполняющие стилеобразующую функцию в текстовом пространстве И.А. Бунина;

4) систематизировать собранный языковой материал, выявленный из художественных текстов И.А. Бунина, и провести классификацию составных наименований;

5) проанализировать стилистические функции индивидуально-авторских и узуальных разнословных сложений.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможном использовании языкового материала на уроках и факультативных занятиях по русской словесности в школе.

Материалом исследования послужили разнословные сложения, выявленные методом сплошной выборки из произведений И.А. Бунина. По результатам проведенной работы была составлена картотека, которая включает около 356 единиц (без повторяющихся лексем) составных наименований, среди которых 234 разнословных сложения – имён прилагательных, 86 – существительных, 31 наречие, 4 числительных, 1 глагол.

Источники исследуемого материала включают в общей сложности 30 прозаических произведений, среди которых 3 повести («Деревня», «Митина любовь», «Суходол») и 27 рассказов («Антигона», «Антоновские яблоки», «Архивное дело», «Баллада», «Безумный художник», «Братья», «Ворон», «Галя Ганская», «Генрих», «Господин из Сан-Франциско», «Грамматика любви», «Зойка и Валерия», «Кавказ», «Молодость», «Месть», «Муза», «Натали», «Начало», «Ночлег», «Пароход „Саратов“», «Поздний час», «Речной трактир», «Руся», «Сны Чанга», «Солнечный удар», «Тёмные аллеи», «Чистый понедельник»).

Перечисленные положения определили выбор **методов и приёмов** исследования.

1. Метод системного научного описания, который включает в себя следующие приёмы:

а) приём сплошной выборки из художественных текстов И.А. Бунина разнословных сложений, который использовался для сбора языкового материала;

б) приём разноаспектной систематизации составных наименований согласно целям и задачам исследования, который применялся для анализа языкового материала;

в) приём интерпретации результатов данного исследования, использование которого позволило установить особенности функционирования разнословных сложений;

г) статистический приём, применение которого позволило выявить определённые особенности процесса словотворчества И.А. Бунина.

2. Метод структурно-семантического анализа, который применялся для выявления структуры и определения смысловых связей между компонентами разнословных сложений.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в докладах на научных конференциях: «X Международный молодежный научный форум „Белгородский диалог – 2018: проблемы истории и филологии“» (Белгород, 2018); «III Всероссийская научно-практическая конференция „Карамзинские чтения“» (Белгород, 2018); «XI Международный молодежный научный форум „Белгородский диалог – 2019: проблемы истории и филологии“» (Белгород, 2019).

По теме исследования опубликована статья на тему «Специфика разнословных сложений в произведениях И.А. Бунина».

Структура дипломной работы определялась логикой исследования и основными задачами. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава I. РАЗНОСЛОВНЫЕ СЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Разнословные сложения: определение, специфика, типология

Познание человеком окружающего мира расширяется благодаря слову, которое, в свою очередь, в совокупности с другими словами составляет словарный состав русского языка. Любой язык воедино связан с мышлением.

Так, известный психолингвист А.Р. Лурия отмечал, что слово позволяет человеку мысленно использовать предметы в своем сознании, даже при их отсутствии, а также слово «с помощью языка обозначает предметы, которые непосредственно не воспринимались человеком и которые ранее не входили в состав его собственного опыта» [Лурия 1979: 37].

К.Д. Ушинский отмечал, что история страны и народа выражалась человеком в слове. Исчезали народы, сменялись поколения, но слова оставались бессмертными, следовательно, каждое слово в русском языке, каждая его форма – это итог чувств и мыслей человека [Ушинский 1974: 12].

Действительно, важную роль в формировании мыслей и представлений человека играет слово, причём его функция как средства общения допустима только в предложении. За каждым словом стоит определённый предмет, понятие, явление, свойство или действие, которые составляют основу процесса общения, но сами по себе слова образуют набор понятий, который использует человек в процессе взаимоотношений с другими людьми. Необходимо отметить, что значение определённого слова будет зависеть от контекста предложения, где у слова возникнет значение, необходимое для осуществления одной из главных функций языка – коммуникативной.

В самом широком смысле «слово» – «языковая единица, обладающая формальными и семантическими признаками, в своей совокупности неповторимыми для каждого языка» [Горбачевский 2011: 120].

Современная жизнь отличается динамичными языковыми процессами, ежедневно происходит пополнение словарного состава языка новыми лекси-

ческими единицами. Сегодня «главной задачей исторического словообразования является исследование процессов создания новых слов на основе уже содержащихся в языке словарных единиц, способов словообразования как исторического процесса, изменения, развития действующих в языке способов, правил, закономерностей образования новых слов, а также используемых при этом словообразовательных средств» [Немченко 1984: 8].

Ю.А. Бельчиков говорит о том, что язык находится в постоянном движении и в неразрывной связи как с историей народа, так и культурой. Причём каждое последующее молодое поколение придаёт языку новое эстетическое и философское осмысление [Бельчиков 1988: 31].

Лексический состав языка постоянно изменяется: исчезает устаревшая лексика, появляются неологизмы, слова получают новое значение. На все эти процессы огромное влияние оказывает словообразование.

Словообразованию, как особой лексической подсистеме русского языка, сегодня отводится важная роль, так как «особенно продуктивными в современном языке оказываются не суффиксальные дериваты, а исторически менее свойственные русскому языку различные словосложения и сложносокращения» [Шапошников 1998: 94].

Ф.Ф. Фортунатов утверждал, что существуют простые и сложные формы образования слов. В составе лексики исследователь выделял в первую очередь сложные слова [Фортунатов 2010: 143]. Сложное слово – результат словосложения; слово, которое имеет в своем составе две, а иногда и более производящие основы, связанные между собой морфологически [Матвеева 2010: 433].

Несмотря на то, что для сложных слов характерны те же законы переразложения, опрощения, утраты начальных или конечных элементов, они отличаются от простых тем, что в них проще найти компоненты, которые представляют собой «этимологически значимые части речи» [Василевская 1962: 22].

Е.А. Земская называет сложными те слова, которые включают в себя не менее двух корневых морфем [Земская 1973: 133]. Особое внимание уделяется новым словообразовательным структурам, где интерфиксы *-o-*, *-e-*, реже *-и-* не являются абсолютным показателем сложных слов, причём активно пополняются в современном русском языке сложные слова без соединительного гласного.

На основе этого утверждения выделяется пять типов безаффиксных способов, которые используются для образования сложных слов:

- 1) чистое сложение;
- 2) сращение;
- 3) аббревиация, которая включает в себя и усечение производящей основы по аббревиатурному способу;
- 4) сложение в соединении с нулевой суффиксацией;
- 5) сложение в соединении с суффиксацией [Земская 1973: 181].

При чистом сложении «производное слово образуется путём соединения одной или нескольких основ какой-либо части речи с самостоятельным знаменательным словом» [Жеребило 2010: 457]. Второй компонент является показателем грамматических значений, а также морфологически оформляет новую единицу. При данном безаффиксном способе словообразования компоненты сложного слова могут соединяться как с помощью соединительного гласного, так и без него. Причём начальный член может находиться как в равноправных отношениях, то есть отношениях сочинения (*плащ-палатка*, *диван-кровать*, *чёрно-синий*, *сине-зелёный*) с основным членом, так и в неравноправных – отношениях подчинения. Закреплённый порядок компонентов, неизменяемость при склонении начального члена сложения, а также единое ударение, которое ставится обычно на последней части сложного слова, – всё это говорит о показателе цельнооформленности сложного слова [Земская 1973: 177].

Е.А. Земская, говоря об образовании составных прилагательных, делает акцент на таком способе образования сложных слов, как сращение, которое

характерно только для имён прилагательных. Главной особенностью данных образований является закреплённый порядок компонентов в слове (*вечнозелёный, малоупотребительный*) [Земская 1973: 288-289].

Причинами активного употребления сложных слов являются семантическая ёмкость, краткость и потребность общества в обозначении сложных понятий.

В русском языке сложные слова образуются двумя основными способами – по аналогии и на основе словосочетаний. Причём точно определить, как возникло то или иное слово бывает очень трудно [Василевская 1962: 5]. В своей монографии Е.В. Сенько разделяет сложные слова в русском языке на:

- 1) слова, образованные по исконно действующим словообразовательным моделям;
- 2) слова, модели которых ранее были не свойственны русской словообразовательной системе [Сенько 2007: 189].

Необходимо сказать о том, что проблеме словосложения как особого способа образования сложных слов были посвящены исследования [Булаховский, 1953; Шанский, 1959; Василевская, 1962; Земская, 1973; Виноградов, 1975; Немченко, 1984; Моисеев, 1987; Кочеткова, 2005; Фортунатов, 2010 и др.].

Словосложение – один из самых древних способов словообразования. Так, Н.М. Шанский утверждал, что словообразование «оперирует по существу лишь новыми видами комбинирования того, что уже существовало в отдельности раньше» [Шанский 1953: 9].

Интересно, что в разные эпохи в количественном отношении сложные слова, принадлежащие к той или иной части речи, употреблялись неодинаково. На сегодняшний день глаголы почти не образуются в результате словосложения, а те сложные глаголы, которые присутствуют в русском языке, являются кальками с греческого языка (*злословить, благодарить*); но в XV – XVII веках сложных глаголов было гораздо больше, чем сегодня. Например: *добробеседовать, баснословить, родословиться* и др. В этот же временной

промежуток отмечено большое количество сложных наречий, например: *долговременно, исконевечно, толикократно*. Причём многие наречия утратили либо первую часть слова, либо – вторую (*долговременно – долго*), некоторые утратили свою актуальность и вышли из употребления (*взадпять, единожизотно*) [Василевская 1962: 28-29].

Что касается сложных имён существительных, то их было намного меньше, чем в современном русском языке. Чаще всего их можно встретить в публицистической литературе того времени (*душегубец, мудролюбцы*) [Василевская 1962: 31].

В.Д. Романовская отмечает, что сложные слова – имена прилагательные возникли в древнерусском языке в результате влияния церковнославянского языка, в котором сложные слова появлялись вследствие перевода с греческого языка [Романовская 1953: 11].

В древнерусском языке, как отмечает В.И. Пономарев, наряду с заимствованными словами, образованными в результате словосложения, «имелось много оригинальных русских слов» [Пономарев 1953: 44]. На это же указывает Т.В. Собанская, которая отмечает, что «способ образования сложных слов посредством основосложения был свойственен искони русскому языку» [Собанская 1954: 5].

В XVIII веке словосложение активно применялось в высоких стилях и жанрах: в трагедиях, одах, торжественных речах; а в XIX веке сложные слова чаще всего употреблялись в публицистике, художественной литературе и научных трудах. В XX веке в результате появления терминологической лексики словосложение становится наиболее значительной базой роста сложных слов [Василевская 1962: 124].

Не является исключением появление сложных слов в результате словотворчества. Чаще всего сложные слова создают журналисты, поэты и писатели, которые с их помощью «отражают все перемены, происходящие в жизни российского общества, поэтому сложные слова являются „номинативными

последствиями“ социальных изменений и преобразований» [Плотникова 2005: 50].

Анализ работ, посвященных исследованию словосложения, показал, что на сегодняшний день существуют разногласия в трактовке данного понятия.

А.И. Моисеев для определения способов образования сложных слов применяет обобщающий термин *сложение*, который, по его мнению, является нейтральным и «легко и свободно осознаётся именно как обобщение основосложения и словосложения» [Моисеев 1987: 127].

Необходимо отметить, что среди лингвистов нет единой точки зрения по поводу разграничения или отождествления таких понятий, как «словосложение» и «основосложение». Так, в «Словаре лингвистических терминов» основосложение определяется как «цельнооформленное соединение двух или более морфем, выступающих в качестве корневых в отдельных словах» [Ахманова 1969: 426].

В своей работе Ф.Ф. Фортунатов называет сложными такие полные слова, которые в результате соединения основ образуют форму основосложения (словосложения). Следовательно, необходимо сказать о том, что исследователь приравнивал основосложение словосложению, причем предпочтение Ф.Ф. Фортунатов отдавал термину *основосложение* [Фортунатов 1956: 174-175].

В.Н. Немченко чаще употребляет термин *словосложение*, однако в «Кратком словаре-справочнике» отмечено, что «основосложение – это то же, что словосложение» [Немченко 1985: 70].

В.П. Григорьев был против употребления термина *основосложение*, так как считал, что основы не могут существовать отдельно вне слов и соединяться в отдельные словарные единицы [Григорьев 1955: 7]. Свою точку зрения высказал А.Г. Лыков, который отмечал, что «в современном языке действует следующая система образования слов. Сложение: а) способ основосложения; б) способ словосложения» [Лыков 1955: 29].

Необходимо сказать о том, что разграничение или отождествление данных терминов в проанализированных нами работах строго не аргументируется, но более распространённым является термин *словосложение*, который тоже по-разному трактуется исследователями. Так, Л.А. Булаховским словосложение определяется как «составление слов из двух и больше корней» [Булаховский 1953: 94], а Е.М. Галкиной-Федорук – как «сложение основ» [Галкина-Федорук 1954: 162]. Эту же особенность отмечает и А.И. Моисеев, который утверждает, что наиболее распространённым является термин *словосложение*. Кроме того, исследователь обращает внимание на противоречие в трактовке данного понятия, так как чаще всего словосложение разъясняется как сложение основ [Моисеев 1987: 124].

В «Русской грамматике-70» термины *основосложение* и *словосложение* отсутствуют, а термин *сложение* используется для применения к одному из вышеназванных способов. Тот же подход отражён и в «Грамматике-80» [Русская грамматика 1980: 242-246].

Учитывая рассмотренные позиции, можно сказать о том, что разницей в определении терминов *основосложение* и *словосложение* отмечается и в настоящее время. В соответствии с задачами нашего исследования, мы считаем, что сложные слова в русском языке образуются в результате словосложения двух и более полных слов (основ), которые объединяются в единый комплекс. Среди сложных слов необходимо разграничивать составные сложные слова и слитные сложные слова.

Составное сложное слово – «сложное слово, образованное из двух раздельнооформленных слов (не основ), со склонением обоих членов сложения (*концерт-загадка, платье-костюм*) или только второго слова (*киловатт-час, плащ-палатка*)» [Розенталь, Теленкова 1976: 514].

В отличие от составного сложного слова, слитное сложное слово состоит из двух или более основ, которые соединяются с помощью соединительных гласных или без них [Розенталь, Теленкова 1976: 511]. Примерами

таких слов являются узуальные слова: *самолёт, трубопровод, двухметровый, железобетонный* и др.

К основным признакам сложносоставного слова М.В. Костромина относит:

- целостность и воспроизводимость;
- цельнооформленность (семантическая и грамматическая неделимость);
- идиоматичность его лексического значения;
- непроницаемость (появление между компонентами другого слова, при этом перемещение элементов в слове является невозможным) [Костромина 1993: 87-88].

А.Ф. Журавлёв относит составные сложные слова в группу наименований, которые образуются путём «разнословного сложения». «Классификационное объединение таких единиц возможно с формальной точки зрения. В этом случае выделяют тавтологическое и разнословное сложение, где во второй группе принято разграничивать аппозитивное сложение (последующий компонент является атрибутом к препозитивному имени) и гендиадис (рифмованное сложение слов)» [Журавлев 1992: 84-85].

В нашей работе за основу мы принимаем синонимичные термины *разнословное сложение* и *составное наименование*, так как именно данные термины наиболее полно излагают суть исследуемой нами проблемы – сложения двух и более слов в одно сложное наименование.

Сложные слова в современном русском языке по-разному трактуются лингвистами. Так, Н.З. Котелова в «Словаре справочнике по материалам прессы и литературы» трактует составные наименования как сложные слова с дефисным написанием. К подобного рода словам исследователь относит, например, *агроном-консультант, контролёр-кассир, судья-информатор* [Котелова 1971: 5].

В свою очередь, А.И. Моисеев относит слова *грусть-тоска, избачитальня, диван-кровать, хлеб-соль, фильм-спектакль* к лексикализованным

сочинительным и аппозитивным сочетаниям, которые образуются путём лексикализации словосочетаний (словосложений), то есть в результате стяжения двух слов в одно словосочетание [Моисеев 1987: 118].

Подобные слова Е.А. Земская называет новыми крупноблочными словами (словами-однодневками) [Земская 1973: 91]. В «Толковом словаре русского языка конца XX века» исследуемые образования трактуются как «сложносоставные слова дефисного написания», состоящие из двух и более полнозначных частей с ударением на каждой части [Толковый словарь русского языка конца XX века 1998: 598].

По определению И.А. Юркиной, составные наименования обозначаются как субстантивные сращения, которые выявляют два типа отношений:

- 1) отношение формы и содержания (основной тип отношений между компонентами (*письмо-анализ, письмо-рапорт*));
- 2) отношение предмета к его основной функции (*робот-компьютер, раковина-жемчужница*) [Юркина 1991: 11].

С.В. Гудилова для определения исследуемых образований использует термин *компози́ты*, которые рассматриваются автором как один из классов сложных слов со свободными компонентами [Гудилова 2005: 23].

Т.В. Попова относит составные наименования к «новообразованиям, компоненты которых эквивалентны полнозначным словам языка» [Попова и др. 2017: 18]. Интересно, что Н.А. Янко-Триницкая трактует разнословные сложения как «неустойчивые слова, с подвижными границами между компонентами» [Янко-Триницкая 2001: 361].

В работах М.В. Костроминой термины *компо́зит, составное существительное, бино́мин* определяются как синонимичные друг другу слова, между компонентами которых существует семантическая связь, отражающаяся на письме в виде дефиса. Причём последний термин является условным, так как в русском языке наряду с двухкомпонентными наименованиями могут образовываться трёх- и даже четырёхкомпонентные. Исследователь определяет *биномины* как «наименования, которые состоят из двух компо-

нентов, представляющих собой самостоятельно употребляющиеся в русском языке слова или омонимичные им единицы». Интересно, что среди бинимов М.В. Костромина выделяет слова двойного назначения, в состав которых входят компоненты одной видовой категории. Примерами являются такие разнословные сложения, как *кресло-кровать*, *диван-кровать* [Костромина 1992: 87-88].

На сегодняшний день в современном русском языке отмечается резкое увеличение разнословных сложений. Это объясняется тем, что «перед нами одно из активно развивающихся явлений современного русского языка» [Костромина 1992: 1].

Н.С. Валгина говорит о том, что составные наименования являются продуктивными новообразованиями эпохи. К ним исследователь относит такие слова, как *факс-связь*, *рок-звезда*, *блиц-опрос*, *шоу-бизнес*, *мини-пекарня*, *факс-аппарат* [Валгина 2001: 139].

Проанализировав работы, посвящённые исследованию составных наименований, можно сказать о том, что вопрос о статусе данного понятия является до сих пор актуальным, что связано в первую очередь со сложностью изучаемого объекта.

Анализ работ показал, что существует несколько оснований для классификаций разнословных сложений. Так, типология сложных слов Г.М. Абакшиной основана на следующих основаниях: особенности структуры слова, изменяемость / неизменяемость составных частей слова, закреплённый / незакреплённый порядок компонентов в слове. На основе данных признаков и выделяется пять групп составных наименований:

- 1) слова, в которых первый (неизменяемый) компонент не используется как знаменательное слово (*экс-участник*);
- 2) слова, в которых первый (неизменяемый) компонент используется в качестве знаменательного слова (*блок-установки*);
- 3) слова, где только первый компонент имеет способность изменяться (*вагон-ресторан*);

4) слова, в которых оба компонента имеют способность изменяться, а также обладают закреплённым порядком (*фабрика-кухня*);

5) слова, в которых оба компонента изменяются и являются незакреплёнными (*ясли-сад*) [Абакшина 1982: 18].

Наиболее полная классификация разнословных сложений разработана Н.М. Шанским, который выделил следующие группы составных наименований:

1) слова, образованные в результате сложения основ, одна из которых является производной (*культурно-бытовой, свинцово-тяжело*);

2) повторы – это сложение одинаковых звуковых комплексов в одно слово. Данная группа представляет собой экспрессивное по характеру удвоение того или иного слова, которое может сопровождаться суффиксацией / префиксацией (*писали-писали, мяу-мяу, зелёный-зелёный, едва-едва*);

3) слова, которые образовались путём синонимичного сближения (*барыня-сударыня, путь-дорога*); чаще всего употребляются в художественных произведениях писателей;

4) слова, основанные на парном сближении семантики: *отец-мать* (родители), *дочь-сын* (дети);

5) слова, построенные по модели определяемое + определяющее (*диван-кровать, вагон-ресторан, школа-интернат*).

Интересно то, что Н.М. Шанский помимо вышеперечисленных групп выделяет еще одну категорию, которая включает в себя промежуточные составные наименования. В неё входят слова, которые находятся между явно разнословными сложениями и слитными сложными словами с соединительными гласными *е/о*. Слова типа *жар-птица, бой-баба* исследователь не относит к составным наименованиям, так как первый компонент в них неизменяем [Шанский 1959: 139-140].

В работе Н.А. Козельской представлена типология сложных существительных, которые автор разграничивает на группы в зависимости от особен-

ностей происхождения слов. Первая группа включает в себя традиционные разнословные сложения, которые являются равноправными. К ним относятся названия предметов и явления двойного назначения (*урок-игра, бар-кафе*). Вторую группу составляют составные наименования, в которых второй компонент конкретизирует первое слово (*стул-трансформер*). В третью группу входят имена существительные, в которых первый компонент является заимствованием (*бизнес-шоу, дизайн-ателье*) [Козельская 1996: 38].

Анализируя вышеназванную классификацию составных наименований – имён существительных, М.В. Костромина выделяет еще одну группу слов, в которую включает слова двойного назначения, причём компоненты этих составных слов относятся к одной видовой категории. Например, компоненты сложного слова *диван-кровать* относятся к общей категории – мебель [Костромина 1993: 87].

Наряду с типологией разнословных сложений – имён существительных, в лингвистике существует классификация сложных слов, представленных именами прилагательными. Наиболее полная классификация в области составных имён прилагательных представлена академиком В.В. Виноградовым. Он выделяет:

1) сложные имена прилагательные, которые образуются в результате соединения двух прилагательных, реже – качественного наречия и прилагательного, они могут обозначать оттенки цветов, а также качество с дополнительным оттенком (*золотисто-жёлтый, бледно-розовый*);

2) сложные имена прилагательные, которые образованы из имён существительных (*товарно-пассажирский, рабоче-крестьянский*);

3) сложные имена прилагательные, которые образуются путём соединения двух и более основ прилагательных, обозначающих равноправные понятия (*партийно-комсомольский*) [Виноградов 1975: 165-167].

Что касается глаголов и наречий, то для их словообразования способ сложения нетипичен, поэтому классификация для них не разработана. В

группу сложных глаголов входят слова, компоненты которых образованы суффиксацией, а не способом сложения. Например: *благодарушничать, зубоскалить, легкомысленничать* [Земская 1973: 296].

Среди наречий чаще всего встречаются слова с первым компонентом *полу-* и вторым компонентом деепричастием, которое употребляется в наречном значении (*полушутя*) [Земская 1973: 302].

Изучив собранный языковой материал, проанализировав разные подходы и классификации разнословных сложений, можно сказать о том, что составные наименования являются компактными номинациями, которые позволяют заменить развёрнутое описание одним синонимичным ему словом, следовательно, можно говорить о том, что «однословное наименование в виде составного слова в целом ряде случаев обладает преимуществом перед сложной конструкцией» [Милославский 1993: 66]. Причём результатом употребления разнословных сложений «является не только достижение какой-то дополнительной коммуникативной цели, но и творческое удовлетворение самого говорящего» [Дрога 2015: 96].

1.2. Языковая специфика художественных текстов И.А. Бунина

Язык художественных произведений в настоящее время продолжает оставаться объектом самого пристального внимания учёных, что обусловлено появлением в современном русском языке новых слов, не характерных для языка. В связи с этим Г.О. Винокур формулирует два круга проблем:

- проблемы, которые не связаны с моментом творчества;
- проблемы, связанные с процессом словесного творчества [Винокур 1991: 33].

Лингвисты, исследуя художественные тексты, в первую очередь обращают внимание на принципы отбора как лексических, так и грамматических средств, которые тесно связаны со стилистико-творческим аспектом, выявляющим особенности появления индивидуально-авторских слов.

Языковая специфика художественных текстов обуславливается индивидуальным слогом писателя. Принцип отбора и включения в текст языковых единиц представляет собой творческий процесс и напрямую зависит от личности автора, его мировосприятия и мировоззрения. Так, Г.О. Винокур утверждал, что «исследуя язык писателя или отдельные его произведения, мы тем самым вступаем уже на мост, ведущий от языка как чего-то вне личного, общего, надындивидуального, к самой личности пишущего» [Винокур 1959: 231].

Изучение индивидуально-авторских слов в художественных текстах писателей «обращает нас к самому процессу номинации, ибо актуализация того или иного признака в слове – это не просто акт словотворчества, а часть общего целенаправленного языкового процесса созидания, обусловленного внутренними потребностями как самого человека, так и языка» [Вендина 2002: 44].

Исследование индивидуальной картины мира писателя, которая создаётся в художественном тексте, именно посредством включения в него языковых единиц, помогает увидеть неповторимые черты словотворчества автора.

Употребление того или иного слова в художественном тексте писателя определяется его языком и стилем [Будагов 1984: 4]. Так, в «Словаре лингвистических терминов» понятие «языка» и «стиля» не разграничивается: «стиль – одна из дифференциальных разновидностей языка, языковая подсистема со своеобразным словарем, фразеологическими сочетаниями, оборотами и конструкциями, отличающаяся от других разновидностей в основном экспрессивно-оценочными свойствами составляющих его элементов и обычно связанная с определенными сферами употребления речи» [Ахманова 1969: 454].

В.В. Виноградов отождествляет понятия «стиль писателя» и «слог писателя». Исследователь под индивидуальным стилем писателя понимает своеобразную, сложную систему, которая характеризуется единством средств

и форм словесного выражения. В индивидуально-авторском стиле писателя все внутренние связи и языковые средства взаимосвязаны друг с другом. В художественных текстах писателей языковые пережитки прошлого функционируют иногда ярче и очевиднее, чем элементы современной системы языка [Виноградов 1959: 169].

По определению В.В. Виноградова, язык является материалом и первоэлементом художественной литературы [Виноградов 1959: 167].

Причём в разных художественных произведениях одного и того же автора язык может иметь существенные различия. М.В. Исаковский отмечал, что при изучении художественных текстов, автором которых является один и тот же писатель, «нельзя пользоваться тем же „секретом“, который был уже однажды открыт, такого „секрета“ быть не может, потому что в каждом отдельном произведении поэта – если, конечно, это произведение по-настоящему талантливо – заключён уже свой особый „секрет“» [Исаковский 1955: 78].

Одним из активных словотворцев является русский писатель, мастер художественной прозы и поэзии И.А. Бунин, который считал, что краткость и точность являются главными достоинствами стиля писателя.

По словам Н.И. Волынской, в одном из писем И.А. Бунина утверждал, что «всяческие одушевления должны диктоваться величайшим чувством меры и такта, никогда не должны быть натянуты, пусты и красивы». Любое «нагромождение высокопарных определений и сравнений» писатель относил к «бессильным желаниям сделать что-то значительное» [Волынская 1970: 56-57].

Языковая специфика художественных текстов И.А. Бунина отражает насыщенность, образность и яркость происходящих событий. Вышеперечисленные качества достигаются писателем с помощью риторических восклицаний и вопросов, метафор, сравнений, эпитетов, олицетворений, диалектизмов и этнографизмов, которые полностью отражают эстетическую ценность языка.

И.А. Бунин в своих произведениях добивался документальной точности в изображении крестьянской жизни, именно этим и объясняется наличие в его текстах этнографизмов и диалектизмов, которые передают читателю тепло народного языка. Наибольшее количество последних мы находим в повестях «Деревня» и «Суходол».

Основными функциями диалектизмов в художественных текстах И.А. Бунина являются:

1. Моделирующая, которая оттеняет яркими красками народную речь, выраженную в произведениях чаще всего в виде монологов героев. Примерами диалектизмов, выполняющих данную функцию, являются такие слова, как *витушка, жамка, тряпка, телеги, лудить*. Для речи большинства героев произведений И.А. Бунина характерно яканье, которое отражает особенности курско-орловского говора, что непосредственно связано с личностью самого писателя: «— *Чем холодно? – отвечал он с расстановкой. – Ничаво ня холодно... В старину куда студяней было*» (Деревня).

2. Номинативная (назывная) – основная функция лексического уровня, с помощью которой автор обозначает слова, характерные для определённой местности. Например: «*Руки костенели от стужи, за ворот чуйки текли ледяные струйки, отяжелевшее под дождём веретьё воняло прелым завромом*» (Деревня).

3. Эмотивная функция – передача автором или героем произведения субъективного отношения к сообщаемому: «*У, нищоброды, пропади вы пропадом!*» (Деревня).

4. Эстетическая функция. Главная цель – привлечение внимания читателя к диалектизму: «*Орал квасник: – Вот квасок, попыривает в носок*» (Деревня).

5. Фатическая (опознавательная) функция чаще всего проявляется в авторской речи и является основой сближения речи героев и автора: «*И дворов-то в этой Дурновке всего три десятка. И лежит-то она в чертовой яруге: широкий овраг, на одном боку – избы, на другом – усадьбишка*» (Деревня).

Современники писателя вспоминают то, что И.А. Бунин всегда отшучивался, если слышал какие-либо высказывания о языковой специфике своих произведений: «Какой такой особый язык у меня; пишу русским языком, язык, конечно, замечательный, но я-то тут причем?». Это высказывание ещё раз подтверждает тот факт, что на языковую специфику художественных текстов писателя повлияли те люди и те места, которые окружали писателя на протяжении всей жизни [Габинская 1981: 102].

Л.В. Сахарный указывает на то, что язык художественных текстов И.А. Бунина сложился именно на основе орловско-курского говора, который удивляет читателя своей необычностью звучания и насыщенностью. Исследователь подчёркивает, что многие диалектизмы, употребляемые писателем в произведениях, знакомы читателю, но и уроженцы других областей также с лёгкостью понимают языковые особенности текстов И.А. Бунина [Сахарный 1983: 96].

Существенную роль в языке писателя играют эпитеты, которые украшают речь героев и повествователя, а также придают текстам эмоциональность и помогают читателю красочнее представить события, описываемые в произведениях. Например, в рассказе «Метеор» писатель из цветowych эпитетов создаёт яркий фейерверк, который полностью поглощает внимание читателя и воедино соединяется с пейзажем: *«И вдруг её ослепляет таким дивным, таким страшным и райски прекрасным зелёным светом от прорезавшего всё небо и разорвавшегося метеора, что она вскрикивает и в ужасе бросается в дверь избы»* (Метеор).

На яркие и насыщенные красками эпитеты в произведениях И.А. Бунина обращали внимание многие исследователи. Так, Т.В. Марченко отмечает, что «подбором точных эпитетов писатель стремится „вызвать“ перед воображением читателя предмет, пейзаж или наружность» [Марченко 2014: 4].

Цветовая палитра, которая создаётся в произведениях И.А. Бунина с помощью эпитетов, завораживает читателя своим буйством красок. В расска-

зе «Качели» цветковые эпитеты, которые передают красоту природы, плавно переходят в портретные зарисовки героев, тем самым И.А. Бунин как будто растворяет своих персонажей в природе. В данном рассказе читатель видит отражение природы в глазах героини, причём из-за такого отражения небо кажется не синим, а зелёным. Необходимо сказать о том, что не только небо отразилось в портрете героини, но и темнота аллеи и сумрак вечера: *«Вошла в синем сарафане, с двумя длинными темными косами на спине, в коралловом ожерелье, усмехаясь синими глазами на загорелом лице»* (Качели).

Во многих произведениях И.А. Бунина отмечены эпитеты-контрасты: *тёмный свет, светлый вечер, белый фартук*. Подобные эпитеты, основанные на противопоставлении чёрного и белого, света и тьмы, в послереволюционный период творчества писателя играют заметную роль и становятся, по мнению исследователей, ярким признаком языка писателя, основанного на «диссонирующем единстве» [Белоусова 2007: 77]. Эту важнейшую стилистическую доминанту писателя О.В. Сливацкая называет «острой оксюморонностью» [Сливацкая 2004: 46]. В произведениях писателя регулярно повторяются эпитеты, связанные с мотивом смерти: *гробовой, траурный, мёртвый*, которые чаще всего сочетаются с образами мрака и темноты.

Наряду с яркими пейзажными зарисовками писатель удивляет читателей эпитетами, наполненными звуками и запахами, которые «играют исключительную роль среди других его средств распознавания и живописания мира сущего» [Бунин 1965: 8].

И.А. Ильин говорил о том, что «Бунин вдыхает мир; он нюхает его и дарит его запахи читателю. Иногда он описывает этот запах по содержанию, а иногда просто относит его к вещи, предоставляя читателю вспоминать его самостоятельно», тем самым оставляя в душе читателя неизгладимый след [Ильин 1996: 225].

Эпитеты, несущие в себе запахи, выполняют две основные функции: создают эмоциональную атмосферу и «вызывают определенные ассоциации в читательском сознании, приобщают его к тому чувственному, из чего

создан мир». Примерами таких эпитетов являются *душистый туман, белый запах роз* и др. [Галай, Хлыстова 2013: 60].

Звуковая палитра создаётся в произведениях писателя с помощью аллитераций, которые переносят читателя в то место, где он становится участником событий и слышит, как шумят каскады, шуршат листья. Звукоспись придаёт произведениям И.А. Бунина художественную выразительность и яркость. Например: «...шурша по сухой листве, доберёшься до шалаша...» (Антоновские яблоки); «...шелковисто и дремотно шумят в тишине серебряные каскады» (Иудея).

Именно с помощью ритмической организации текстов, ассонансов и аллитераций писатель в своих произведениях достигает «внутренней музыкальности слов» [Бабореко 2004: 30]. Так, Ю.В. Мальцев отмечает, что ритмизация в художественных текстах И.А. Бунина – свободное дыхание «его прозы, его внутреннего потока» [Мальцев 1994: 140]. В произведениях писателя «переплетение слов из длинных и коротких слогов образует натяжение и ослабление ритма» [Ло 2017: 38].

Проза И.А. Бунина наполнена рифмой и ритмом, а звуки, запахи, ощущения в текстах не случайны, они гармонируют друг с другом, придавая художественным текстам автора музыкальность и неповторимость. Сам писатель говорил о том, что «к прозе не менее, чем к стихам, должны быть предъявлены требования музыкальности и гибкости языка» [Мальцев 1994: 99].

Еще одним языковым приёмом, усиливающим эмоции и ритм в произведениях писателя, является повтор. Причём чаще всего в текстах И.А. Бунина встречаются простые повторы: «*Всё читаю, читаю, бросая прочитанное за борт*» (Воды многие).

Отличительной особенностью языка писателя является неповторимое и точное использование сравнений, которые передают ощущения и впечатления героев. В.В. Виноградов отмечал, что сравнение является естественным средством для описания, но его необходимо употреблять осторожно, «иначе оно будет действовать совершенно противоположно» [Виноградов 1975: 36].

Немало в художественных текстах И.А. Бунина встречается зооморфных сравнений, которые содержат в себе подсказки, помогающие лучше рассмотреть героя. Основной целью таких сравнений является перенесение на человека определённых качеств животных [Вольф 1988: 58]. Например, сравнения встречаются в рассказе «Камарг» при описании товарища рассказчика: «...*мощный, как бык, провансалец, с чёрным в кровяных жилках румянцем...*» (Камарг).

Языковая специфика художественных текстов И.А. Бунина проявляется не только в использовании диалектизмов, этнографизмов, сложных слов, эпитетов. Важную роль играют также и междометия, частицы, определительные местоимения, которые можно встретить как в речи персонажей, так и рассказчика. Они придают текстам эмоциональность и дополнительное смысловое значение, а также играют важную роль в передаче интонации. Чаще всего в текстах писателя встречаются междометия, выражающие радость, например: «*Ах, как хороша ты была!* – сказал он, качая головой» (Антоновские яблоки); гнев: «*У, старая собака!* – крикнул он с тоскливой злобой на весь звонкий лес» (Антоновские яблоки); интерес: «*Ну, а что папа?*» (Антоновские яблоки); страх: «*Когда мы вышли в коридор, и вдруг насторожились: – О, где-то пожар!*» (Антоновские яблоки); печаль: «*Ах, милый, никакая я не Медуза, я просто баба и к тому уже очень чувствительная, одинокая, несчастная*» (Антоновские яблоки).

Большинство лексем, которые называют эмоции, являются стилистически нейтральными. Семантические группы с такими архисемами, как *сострадание и милосердие, страх и боязнь, застенчивость и замешательство* включают в себя только нейтральные языковые средства. В художественных текстах писателя встречаются и устаревшие слова (*алчный, благостный, поругать, дивный, яриться* и др.), которые погружают читателя в прошлую эпоху.

Для того чтобы достичь эффекта присутствия читателя в описываемых автором событиях, в художественных текстах И.А. Бунина используются

глаголы настоящего времени второго лица единственного числа. Например: «...с маху выстрелишь...» (Антоновские яблоки), «...сидишь за столом и рассматриваешь» (Господин из Сан-Франциско), «... сильно пахнешь яблоками» (Антоновские яблоки).

Необходимо сказать о том, что фаворитом среди глаголов в произведениях писателя является глагол *сквозить*: «...крупные усы сквозили у него...» (Господин из Сан-Франциско), «...сучья сквозят на бирюзовом небе...» (Антоновские яблоки), «...сквозит-с, как лысина...» (Деревня), «...сквозили пролётами верхи колоколен» (Генрих). Наряду с глаголом *сквозить* автором употребляются глаголы, которые обозначают отношения, основанные как на положительных эмоциях (*любить, обожать, влюбляться*), так и на отрицательных эмоциях (*возненавидеть, презирать, ненавидеть*).

Значимую часть в произведениях И.А. Бунина составляют фольклорные элементы, которые могут дополнять пейзаж, подчёркивать естественность народной среды или раскрывать бытовую обстановку, а также мифологические элементы, являющиеся выражением специфики мировосприятия писателя.

Особую роль в языке художественных текстов И.А. Бунина играют имена собственные, которые наделены таинственностью, проникновенностью и непонятной роковой предопределённостью. В своих произведениях писатель отводил именам собственным значительное место, так как считал, что они являются важными средствами при характеристике персонажей и вызывают у читателя бурю ассоциаций, связанных с прошлым. Имена собственные также переносятся автором и в заглавие произведений: «Антигона», «Зойка и Валерия», «Муза», «Натали», «Руся», «Таня».

Итак, рассмотренный нами языковой материал помогает увидеть неповторимое художественное мастерство И.А. Бунина, а также понять, как писатель осуществлял отбор языковых средств, которые в его художественных текстах обладают оригинальностью и отражают индивидуальное эмоциональное видение мира автора.

Выводы по главе I. Одним из самых распространённых способов словообразования в русском языке является словосложение, которое не утратило своей актуальности и в настоящее время. К активным процессам современного словообразования исследователи относят появление составных слов, которые образуются в языке в соответствии с потребностями общества.

К составным словам относятся разнословные сложения (составные наименования), например: *диван-кровать, фильм-спектакль, грусть-тоска* и др. Для обозначения таких слов используются самые различные термины: *новые крупноблочные слова, субстантивные сращения, композиты, сложные слова с дефисным написанием, сложносоставные слова, бинომинны* и др., что говорит о многоаспектности и сложности данного явления. Следовательно, выявлены различные основания для классификации разнословных сложений:

- 1) закреплённый / незакреплённый порядок компонентов;
- 2) характер отношений между компонентами;
- 3) изменяемость / неизменяемость компонентов слова;
- 4) наличие / отсутствие заимствованного компонента;
- 5) частеречная принадлежность слова.

Проведённый анализ показал, что языковая специфика художественных текстов И.А. Бунина определяется особыми принципами отбора и включения в текст языковых единиц, которые в результате построения ассоциативных связей приобретают в произведении писателя индивидуальный характер. В связи с этим обращает на себя внимание такая важная составляющая, как языковая личность писателя-художника, которая является центром его художественного мира, системы его этических и эстетических идеалов.

Языковая специфика произведений И.А. Бунина характеризуется неповторимым комплексом единиц языка, причём выбор того или иного словесного знака зависит от личности автора, его мировоззрения и мировосприятия.

В целом доминантами идиостиля И.А. Бунина можно считать сложные слова, диалектизмы, этнографизмы, эпитеты, повторы, сравнения, междоме-

тия, частицы, определительные местоимения, имена собственные, фольклорные и мифологические элементы. Особое место в системе указанных средств принадлежит разнословным сложениям, которые позволяют автору создать выразительные художественные образы и служат яркими изобразительно-выразительными средствами.

Глава II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗНОСЛОВНЫХ СЛОЖЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА

2.1. Узуальные и индивидуально-авторские разнословные сложения

Разнословные сложения в художественных текстах И.А. Бунина заслуживают подробного анализа, так как они довольно часто встречаются в произведениях писателя, обладают семантическими, структурными и функциональными особенностями, отличаются оригинальностью и неповторимостью, что в первую очередь обусловлено спецификой идиостиля писателя, одним из компонентов которого является словотворчество.

Словотворчество – это процесс сложный и многогранный, в результате которого слова образуются посредством сознательного индивидуального словообразования, осуществляющегося по узуальным или окказиональным моделям, итогом которых является появление авторских новообразований – новых слов, характеризующихся принадлежностью к речи.

Составные наименования в произведениях И.А. Бунина приобретают глубокое смысловое наполнение, которое позволяет увидеть окружающий мир с совершенно другой стороны. Выбор писателем определённых разнословных сложений обусловлен его творческими установками и тщательно обдуманной художественной идеей.

О своеобразных авторских акцентах в художественных текстах И.А. Бунина говорит В.П. Ковалев, который отмечает, что «ни один из его предшественников или современников не прибегает так часто к употреблению в изобразительных целях сложных слов» [Ковалев 1972: 24].

При помощи узуальных и индивидуально-авторских разнословных сложений писатель стремился обратить внимание на иногда незаметные де-

тали, которые содержат значительную смысловую и идейно-эмоциональную нагрузку.

Рассмотренные нами разнословные сложения, которые встречаются в произведениях И.А. Бунина, принадлежат к разным частям речи и выполняют в тексте определённые функции. Так, составные наименования – имена прилагательные в художественных текстах писателя чаще всего являются эпитетами, а сложные имена существительные влияют на стилистическую окрашенность художественного текста.

Анализ языкового материала показал, что в произведениях И.А. Бунина встречаются как узуальные, так индивидуально-авторские разнословные сложения.

Узуальные составные наименования составляют 20% от общего количества разнословных сложений. Чаще всего такие слова встречаются среди имён существительных и прилагательных. Причём иногда отмечается расширение границ значений узуальных сложений за счет семантического приращения, что и придаёт им индивидуально-авторский характер.

Систематизация языкового материала позволила нам заключить, что среди узуальных разнословных сложений отмечаются имена существительные, которые строятся по модели *определяемое + определяющее*. Например, «...будет запах газа, кофе, пива и итальянских вин на столиках в солнечном вагоне-ресторане...» (Генрих). В словаре Т.Ф. Ефремовой *вагон-ресторан* – это «вагон в поездах дальнего следования, оборудованный как ресторан» [Ефремова 2000: 284]. Необходимо сказать о том, что слова *кают-компания*, *вагон-микст*, построенные по такому же принципу, не меняют своего прямого лексического значения, а употребляются в произведениях писателя для конкретизации явления, события.

К узуальным разнословным сложениям – именам существительным относятся также слова *лорд-мэр*, *хлеб-соль*, *Бог-отец*, *руки-ноги*, *юго-восток*, *путь-дорога*, *отец-мать*, *царь-девица* и др.

Среди узуальных разнословных сложений – имён прилагательных чаще всего встречаются колоративы с первым компонентом *тёмный*, который обозначает насыщенность цвета: *тёмно-серый* (картуз), *тёмно-зелёная* (ель), *тёмно-жёлтый* (череп), *тёмно-красная* (земля), *тёмно-коричневое* (лицо), *тёмно-синяя* (шубка). Причём соединяется данный компонент только с базовыми оттенками.

Группу общеупотребительных составных наименований – наречий составляют несколько сложных слов (*строго-настрога*, *мало-помалу*, *давным-давно* и др.).

Необходимо сказать о том, что в большинстве случаев значение разнословных сложений оказывается ситуативно обусловленным. Данное положение наглядно демонстрируется на примере составных наименований, которые включают метафорический компонент. Это связано с тем, что творческую установку автора, которая направлена на создание особого образа, можно понять только с опорой на контекст или на весь текст в целом с учётом его основной идеи.

Индивидуально-авторские разнословные сложения составляют 80% от общего количества составных наименований. Самая обширная группа представлена словами, передающими психическое состояние человека и личное восприятие мира.

Авторские слова практически не повторяются в произведениях И.А. Бунина, что объясняется желанием писателя избежать избитости и тусклости образов, а также его стремлением оставаться оригинальным. Повторное использование лишь некоторых сложных слов является не случайным и зачастую несёт в себе скрытую объективную авторскую оценку.

В работе Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской, Д.В. Гугунава отмечается, что индивидуально-авторское слово – «это „одноразовая“ лексическая единица, лишённая воспроизводимости, а значит, и исторической протяженности своего существования» [Попова и др. 2017: 27].

Л.И. Плотникова определяет индивидуально-авторские новообразования, как «единичные слова, которые в большинстве случаев не получают широкого распространения и характеризуются неузуальным образованием» [Плотникова 2003: 324].

Особый интерес в художественных текстах И.А. Бунина вызывают именно авторские слова, так как они являются результатом индивидуального словотворчества писателя. Например, *мальчишески-женская (голова)*, *цыганка-запевала*, *институтски-восторженно*, *мальчишка-подпасок*, *блаженно-смертная (близость)*, *туча-непогода*. Значение подобных слов будет определяться контекстом, а также единичной ситуацией, послужившей основой для их создания.

Необходимо сказать о том, что практически все индивидуально-авторские сложные слова строятся И.А. Буниным по словообразовательным моделям, существующим в современном русском литературном языке.

Чаще всего встречаются индивидуально-авторские составные наименования, выраженные именами прилагательными, со смысловыми отношениями сочинения (*рыже-лимонные (волосы)*, *голубовато-бледная (рука)*, *огненно-красная (рубаха)*), которые несут в себе печать индивидуального словотворчества. Подобные слова обладают относительной свободой в образовании и яркой экспрессивностью, которая проявляется на лексико-семантическом уровне.

В одном разнословном сложении могут соединяться синонимические, антонимические единицы или абсолютно несовместимые понятия. Такие составные наименования создаются писателем для отражения психологического состояний героя, а также показывают его впечатления от происходящих событий.

В произведениях писателя часто встречаются авторские разнословные сложения – имена прилагательные, которые образованы по продуктивным моделям:

1) «...сели по его бокам балалаечники в *оперно-крестьянских* рубашках...» (Речной трактир);

2) «...все повышаясь, звуча чем дальше, тем все томительнее, призывнее, в *сомнамбулически-блаженной* грусти» (Господин из Сан-Франциско);

3) «...чувствовал ужасную ненависть к нему за его барское спокойствие, за *княжески-мужицкую* величину» (Начало);

4) «...*аристократически-красивые* головки в старинных прическах кротко и женственно пускают свои длинные ресницы...» (Антоновские яблоки). Непродуктивные модели являются основанием для пополнения действующих в языке словообразовательных типов, а также служат источником множества речевых изобразительных средств.

Тематическое многообразие индивидуально-авторских составных наименований во многом зависит от мировоззрения писателя. Творческая манера И.А. Бунина отличается умением точно подобрать единственно возможный семантический вариант слова, который будет подходить для реализации необходимого замысла.

Индивидуально-авторские разнословные сложения в художественных текстах И.А. Бунина являются конкретизаторами событий, явлений, предметов, что не может не повлиять на эмоциональный тон всего произведения. Писатель чаще всего подвергает соединению основы качественных прилагательных (*металлически-зелёный отлив, унизительно-жалобная страсть*), но также использует и относительные прилагательные, которые в условиях определённого контекста могут подвергаться изменениям.

Среди авторских сложных имён существительных особое внимание обращают на себя такие составные наименования, как *апельсин-королёк, вереск-лёд, стерва-спутница, рамки-раковинки, жеребец-битюг, туча-непогода* и др.

Отмечены индивидуально-авторские сложные наречия, которые чаще всего содержат в себе элементы оценочных структур. Например:

- *«Кузьма ласково-нагло смотрел на его белый китель, такой короткий, с такой высокой талией, что хотелось подойти, одернуть его»* (Деревня).

- *«Закричала, но весело, институтски-восторженно и Клавдия Марковна, толстая, маленькая женщина, с седенькой бородкой...»* (Суходол).

Для идиостиля И.А. Бунина характерна «пластическая достоверность чувственного мира, многообразие зрительных впечатлений, линий, красок и форм, графическая чёткость и предельная материальность детали» [Сливицкая 1974: 94].

Таким образом, преломление художественных текстов И.А. Бунина через призму словотворчества выявляет функциональную нагрузку созданных автором разнословных сложений, которые ярко отражают его творческие увлечения и устремления. Создание лексических новообразований не является целью автора, однако те слова, которые были сконструированы писателем, свидетельствуют о его индивидуальном стиле и языковом вкусе.

2.2. Разнословные сложения – имена прилагательные

Среди собранных нами сложных слов выделяются слова различных частей речи. Материалом исследования послужили разнословные сложения, выявленные методом сплошной выборки, из художественных текстов И.А. Бунина. По результатам проведённой работы была составлена картотека, включающая около 356 единиц составных наименований.

Систематизация языкового материала позволила нам заключить, что самую обширную группу среди разнословных сложений в произведениях И.А. Бунина составляют имена прилагательные – 234 единицы (66 %). Например:

- *«Вечерело, вечернее бледное море лежало спокойно и плоско, зеленоватым сплавом с опаловым глянцем, над ним зло и жалостно надрыва-*

лись чайки, чуя на завтра непогоду, дымчато-сизый запад за Антибским мысом был мутен, в нем стоял и мерк диск маленького солнца» (Генрих).

• *«Разразился ливень с оглушительными громовыми ударами и ослепительно-быстрыми, огненными змеями молний, когда мы под вечер подъезжали к Суходолу» (Суходол).*

Как отмечает А.Г. Лыков, «большие творческие возможности, заложенные в самой системе словообразования сложных прилагательных, способствуют созданию самых неожиданных и единственных в своём роде эпитетов, воспринимаемых, однако, не как словообразовательные монстры, а скорее, как естественные слова языка» [Лыков 1976: 78].

Составные наименования – имена прилагательные состоят из двух самостоятельных слов, которые объединяются в одну лексическую единицу. Употребление таких разнословных сложений в художественных текстах писателя неслучайно. Каждое составное наименование, выраженное именем прилагательным, составляет сложный словесный образ и является ярким эпитетом, ведущим к пониманию авторского отношения к описываемому явлению.

Разнословные сложения – имена прилагательные в произведениях И.А. Бунина отличаются впечатляющей образностью, особым функциональным предназначением, а также позволяют проникнуть в творческий мир писателя.

Анализ языкового материала показал, что среди составных наименований, выраженных именами прилагательными, можно выделить несколько групп разнословных сложений. С точки зрения смысловых отношений между компонентами А.Г. Лыков выделяет:

- 1) составные наименования – имена прилагательные со смысловыми отношениями сочинения (части равноправны по смыслу);
- 2) составные наименования – имена прилагательные со смысловыми отношениями подчинения (один признак конкретизируется другим) [Лыков 1969: 76].

Опираясь на данную классификацию, к первой группе составных прилагательных относятся следующие цветообозначения: *золотисто-ржавый* (венец), *сине-лиловые* (глаза), *золотисто-жемчужное* (сияние), *серо-серебристая* (зыбь), *молочно-синеватый* (дым), *бархатисто-пунцовые* (губы), *чёрно-лиловая* (понёва), *жёлто-красная* (рябиновка), *заколдованно-светлая* (ночь). Вторую группу составляют такие разнословные сложения, как *маслянисто-голубые* (глаза), *сомнамбулически-блаженная* (грусть), *тёмно-серый* (картуз), *бесконечно-длинные* (тени), *мутно-синяя* (туча), *тёмно-зеленая* (листва), *тёмно-красный* (бархат), *горько-сладкая* (отрава), *красно-золотой* (свет), *отчаянно-радостные* (глаза).

Среди сложений сочинительного типа в произведениях писателя выделяются:

1. Разнословные сложения – имена прилагательные, компоненты которых находятся в антонимических отношениях. Например, *горько-сладкая* (рябиновка), *мальчишески-женская* (голова), *приятно-вонючий* (навоз), *печально-весёлые* (песни). Составные прилагательные такого типа характеризуются смысловым контрастом сочетающихся основ, которые в составе простых прилагательных называются антонимами. Результатом сочетания подобных слов друг с другом является оксюморон.

2. Составные наименования – имена прилагательные, компоненты которых находятся в отношениях соединения и могут связываться союзом *И*: «...и полились наивные и **смиренно-радостные** хвалы их солнцу, утру, ей, непорочной заступнице всех страждущих в этом злом и прекрасном мире...» и др. Смиренно-радостная хвала – это хвала, исполненная радости и смирения.

Подчинительный тип сложений имён прилагательных представлен:

1. Сложными прилагательными со сравнительно-уподобительными оттенками значения. Следовательно, подобные слова будут включать в себя либо сравнение реалий, либо уподобление друг другу. Например, *зеркально-чистая* (комната), *воспалённо-красный* (огонь), *купоросно-зелёный* (кусочек), *яблочко-холодное* (лицо).

2. Сложными прилагательными, опорные компоненты которых имеют материализованный суффикс: *младенчески-непосредственная (жизнь), аристократически-красивая (голова), детски-счастливый (дедушка)*.

3. Составными прилагательными, опорные компоненты которых включают элементы *образный, подобный, видный*. Например:

- «*Распрашивала, конечно, только барыня, – барышня, очень выросшая, похудевшая, востроносая, глядя своими **неправдоподобно-чёрными** глазами пристально-тупо, ни слова не проронила*» (Суходол).

- «*Ходил из села Кличина Тимоша Кличинский: маленький, **женоподобно-жирный**, с большими грудями, с лицом косоного младенца, одуревшего и задыхающегося от полноты*» (Суходол).

Анализ языкового материала показал, что среди всех разнословных сложений – имён прилагательных довольно большое место занимают колоративы, основанные на соединении качественных прилагательных. Например, *сине-лиловый (глазок), металлически-зелёный (отлив), чёрно-зеркальные (глаза), песчано-гористая (пустыня), унизительно-жалобная (страсть)*.

Внутри колоративов можно выделить несколько групп сложных прилагательных:

1. Составные прилагательные, основанные на смешении цветов: *серебро-красные (тучи), зелёно-золотая (иволга), чёрно-золотой (горшок), чёрно-синяя (темнота), розово-золотое (небо), пепельно-синие (губы), жёлто-красная (рябиновка), чёрно-лиловая (понёва), золотисто-жемчужное (сияние), сине-лиловые (глаза), красно-золотой (свет), золотисто-лиловый (сумрак), сине-лиловый (глазок), красно-бронзовые (волосы)*. В данных примерах разнословные сложения за счёт новых, непривычных объединений компонентов создают необычную цветовую гамму в произведениях писателя.

2. Составные прилагательные, обозначающие интенсивность и насыщенность цвета: *тёмно-серая (куртка), ярко-зелёные (всходы), тёмно-красный (бархат), бледно-голубое (небо), светло-зелёная (грядка), тёмно-*

рыжий (мужичок), светло-стальная (река), смугло-жёлтый (череп), бледно-зелёные (мотыльки), тёмно-красная (земля), смугло-янтарное (лицо). Среди данной группы сложных прилагательных значительное место занимают слова с первыми компонентами – *тёмно / смугло / светло.*

3. Составные прилагательные, в которых один из компонентов обозначает цвет, а другой передаёт эстетическую оценку этого цвета: *воздушно-белые (облака), пушисто-белые (снега), странно-красная (мгла), пышно-зелёные (озими), ослепительно-белые (горы).*

В анализируемых произведениях чаще всего встречаются компоненты *зелёный, синий, голубой, красный, чёрный.* Первые три цвета употребляются в произведениях писателя при описании неба, моря, растений и природных явлений. Например, «Сплошная **тёмно-зелёная** чаща ельника казалась от яркости дня почти чёрной, и небо сквозило в ее острых верхушках особенно великолепно синевой» (Митина любовь). «Маленький солдат с винтовкой и в короткой **мышинно-голубой** шинели шел от паровозного депо» (Генрих).

В художественных тестах писателя отмечены тёмные тона, которые чаще всего представлены чёрным цветом: *чёрно-лиловая (туча), чёрно-красные (шмели), чёрно-фиолетовая (грязь), чёрно-сизая (ворона), чёрно-зеркальные (глаза), чёрно-коричневые (горы), чёрно-маслянистая (шубка), чёрно-синие (волосы), чёрно-багровый (дым)* и др. Данный колоратив, применяемый автором при описании внешности героев, имеет положительное значение, чего нельзя сказать о рыжем оттенке, который чаще всего таит в себе негативное отношение писателя к героям.

Интересно, что, наряду с зелёным, синим и голубым встречаются оттенки красного цвета: *мутно-красный (шар), тёмно-красный (бархат), красно-рыжая (голова), красно-золотой (свет), огненно-красная (рубаха), красно-бронзовые (волосы), ржаво-красная (крыша), винно-красное (солнце), кирпично-красные (стены)* и др. При помощи сложного и необычного соединения красных оттенков с другими цветами писатель передаёт читателю всю

красоту окружающего мира и природы, эмоциональность, страстность, а в отдельных случаях агрессивность персонажей.

Отмечены примеры, в которых И.А. Бунин соединяет красный и чёрный цвет, тем самым передавая реальный ужас и страх от происходящего: *«За рекой густо валили **чёрно-багровым** руном клубы дыма, высоко вырывались из них кумачные полотнища пламени, поблизости от нас они, дрожа, медно отсвечивали в куполе Михаила-архангела»* (Поздний час).

В произведениях писателя присутствует золотой цвет: *блекло-золотистая (шаль), розово-золотистые (горы), золотисто-лиловый (сумрак)* и др. Автор использует его чаще всего для обозначения тех реалий, которые способствуют более глубокому раскрытию того или иного образа: *«...вся озарённая солнцем, вся в тепле и блеске его, стояла в белоснежных гипсовых одеждах и в царском венце, **золотисто-ржавом** от непогод, Мать Божия, кроткая и милостивая, с очами, поднятыми к небу»* (Господин из Сан-Франциско).

В отдельных случаях используются серые оттенки: *серо-серебристое (зеркало), серо-зелёные (глаза), светло-серое (платье), серо-голубой (балкон), тёмно-серый (картуз), мраморно-серая (обложка)* и др. Данный колоратив чаще всего таит в себе отрицательное отношение автора к обладательницам серых глаз, но так как в конце XIX – начале XX века данный оттенок считался одним из самым модных, то в гардеробе женщин с хорошим вкусом в произведениях И.А. Бунина преобладают серые платья. Например, *«Запоздавшая к обеду старуха в **светло-сером** шёлковом платье, поспешила вперед из всех сил»* (Господин из Сан-Франциско).

Колоративы, повторяющиеся в одном произведении несколько раз, могут выполнять функцию сближения образов. В таких случаях сложное прилагательное является связующим звеном. Например:

- *«**Чёрно-лиловая** туча тяжело свалилась к северо-западу, величаво заступила полнеба напротив»* (Суходол).

- «Чудесные бабочки – и в ситцевых пёстреньких платьицах, и в японских нарядах, и в **чёрно-лиловых бархатных шالях** – залетали в гостиную» (Суходол). Подобные составные прилагательные содержат в себе дополнительную информацию и акцентируют внимание читателя на сближаемых образах.

Анализ языкового материала показал, что в составе разнословных сложений синонимическими отношениями связаны цветообозначения типа *огненно-красная (рубашка), песчано-жёлтое (море), сиво-железный (цвет), серебристо-серый (цвет), сизо-пыльная (туча)* и др.

Встречаются составные наименования, выраженные именами прилагательными, которые актуализируют эмоционально-оценочную коннотацию колоративов: *мертвенно-зеленая (листва), мертвенно-голубой (свет), чёрно-гробовые (покровы), ослепительно-белое (шоссе), грубо-голубой (купол)*.

Широкая цветовая гамма, которую использует И.А. Бунин в своих произведениях, указывает на поразительное мастерство и наблюдательность писателя, неподражаемое богатство ассоциативных связей, которые рождают в сознании читателя воспоминания.

Особое внимание обращает на себя составное наименование *сомнамбулически-блаженная грусть*. Сомнамбулизм – вид амбулаторного автоматизма, который возникает неожиданно во время сна и характеризуется блужданием с выполнением привычных действий и движений с последующей амнезией [Бруенок 2015: 694]. Это говорит о том, что в основе данного разнословного сложения лежит противопоставление понятий, которые соединяются в составное наименование, выраженное именем прилагательным.

Вторую группу после колоративов в произведениях И.А. Бунина занимают разнословные сложения – имена прилагательные, которые характеризуют эмоциональное состояние человека. Например, *торжественно-радостный (вздых), мирно-грустный (тон), тревожно-болтливая (барышня), обиженно-задушевный (тон), буйно-тоскливая (песня), притворно-*

заботливый (расспрос), неожиданно-дерзкий (ответ), сладостно-тоскливый (напев), холодно-жестокый (человек), безнадежно-счастливый (воплъ) и др.

Две вышеназванные группы слов чаще всего в произведениях писателя выполняют объектно-описательную функцию, то есть конкретизируют объект. Первая группа связана с внешней характеристикой предмета или явления, а вторая группа выполняет данную функцию при характеристике внутреннего состояния героев.

Отмечены сложные прилагательные, отражающие внешность персонажей, которые образуют яркие и неповторимые эпитеты. Примерами таких прилагательных являются: *женски-молодые (губы), устало-грустные (глаза), сонно-насмешливое (лицо), злобно-радостные (глаза), аристократически-красивые (голова), старинно-русское (лицо), неестественно-тонкая (нога), внимательно-ласковые (глаза) и др.*

Систематизация языкового материала также показала, что в произведениях писателя употребляются составные наименования – имена прилагательные, которые характеризуют тот или иной предмет: *грубо-древний (мост), хрустально-прозрачная (сетка) и др.*

Необходимо отметить, что сложные прилагательные в художественных текстах исследуемого автора образуют сгустки звуковых, тактильных и обонятельных ощущений, а также способствуют созданию особой эмоциональности в произведениях писателя.

И.А. Бунин наполняет прилагательные реальными звуками, которые полностью погружают читателя в мир происходящих событий. Например: *жалобно-радостный (визг), сладостно-дремотное (жужжание), предсмертно-истомный (воплъ), мирно-грустная (перекличка), бесстыдно-грустная (музыка) и др.*

Писателем воссоздается особая красота и уникальность запахов, вкусов, которые передаются такими прилагательными, как *пряно-пахучий (город), горько-сладкая (отрава), горько-сладкий (чай)*. Необходимо сказать о том, что полностью поглощают читателя и осязательные ощущения, переда-

ваемые сложными прилагательными. Например, «...*пленительный бархатисто-пунцовыми губами рот*» (Чистый понедельник).

В произведениях И.А. Бунина встречаются случаи соединения наречий и кратких прилагательных. Например: «*Он посмотрел на себя в зеркало: молод, бодр, сухо-породист, глаза блестят*» (Генрих).

Необходимо отметить тот факт, что среди сложных прилагательных существуют такие, которые повторяются несколько раз в разных художественных текстах писателя. Они являются своеобразным способом создания единого текстового пространства. Например: «...*выпил несколько стаканчиков горько-сладкого чая...*» (Деревня). «*И в одиночестве медленно испила Наташка первую, горько-сладкую отраву неразделённой любви*» (Суходол). Подобные примеры требуют особого внимания, так как автор осознанно использует их в разных контекстах для придания им противоречивости и оригинальности.

Обращают на себя внимание прилагательные, связанные друг с другом при помощи незначительной изобразительной детали, которая по своей функции является звеном соединения слова, что придаёт языку И.А. Бунина оригинальность. Например, *туманно-лазурные (массивы), воздушно-зелёное (море), воздушно-голубое (море)*. Такие прилагательные чаще всего встречаются при характеристике пейзажных зарисовок.

Интересным является разделение составных прилагательных на группы слов с положительной и отрицательной коннотацией. Первую группу составляют сложные прилагательные с такими компонентами, как *радостный, сладостный, счастливый, сказочный, светлый, младенческий, святой, праздничный*. Данные слова чаще всего относятся к субстантивам *улыбка, радость, ночь, небо, девушка*. Примерами подобных соединений являются прилагательные *сказочно-нежное (небо), наивно-радостный (взгляд), очаровательно-беспечная (улыбка), заколдованно-светлая (ночь), младенчески-ангельский (образ)* и др.

Ко второй группе относятся прилагательные, выполняющие функцию отрицательной оценки предмета или явления. Такие слова применяются автором чаще всего для характеристики поступков героев и почти не встречаются при описании явлений природы, а также детей. Например, *нагло-серьёзное (лицо)*, *противоестественно-омерзительное (лицо)*, *небрежно-едкая (картавость)*, *геморроидально-злой (человек)*.

Среди составных наименований, выраженных именами прилагательными, встречаются слова, компоненты которых связаны друг с другом синонимическими отношениями. Например:

- «*Два старых чёрно-сизых ворона боком подпрыгивали к голове, взлетали, когда собаки, рыча, кидались на них, и опять опускались на **девственно-чистый снег***» (Деревня).

- «*Они долго ждали вызова в соседний кабинет, на допрос и осмотр к молодому ассистенту в **сахарно-белом халате***» (Зойка и Валерия).

Частое обращение писателя к сложным словам обусловлено стремлением автора к словесной игре, которая способствует обогащению языковых средств новыми яркими красками.

Сложные прилагательные в художественных текстах И.А. Бунина выполняют и «эстетическую функцию, становясь ключевыми художественными словами в основе обычного высказывания, поэтому не случайно, что поликорневые окказионализмы у И. Бунина являются каким-либо тропом (чаще всего эпитетом) или входят в качестве ключевого композита в структуру различного тропа: сравнения, метафоры, олицетворения, гиперболы» [Благасова 2001: 188].

Существенным свойством сложных прилагательных, которое способствует их продуктивности в произведениях, является, с одной стороны, краткость формы, а с другой – ёмкость семантики.

Систематизация и анализ языкового материала показали, что разнословные сложения – имена прилагательные в художественных текстах И.А. Бунина занимают значительное место. Они отличаются своим функцио-

нальным предназначением, впечатляющей образностью и оригинальностью, позволяют проникнуть в авторскую мастерскую И.А. Бунина, а также создают впечатление цельности мира писателя.

2.3. Разнословные сложения – имена существительные

Т.И. Кочеткова определяет разнословные сложения – имена существительные как «соединение двух (или более) существительных, представляющих единство взаимообусловленных значений, выраженное в единстве формы, то есть как одну семантически цельную номинативную единицу» [Кочеткова 2005: 16].

Систематизация языкового материала позволила нам заключить, что довольно многообразную группу среди составных наименований в художественных текстах И.А. Бунина занимают имена существительные, которые, как показал анализ, выполняют номинативную и эстетическую функцию в пределах художественного текста писателя.

Основная функция разнословных сложений – имён существительных в художественных текстах И.А. Бунина – создание ярких, эмоциональных, а значит легко выделяемых и запоминающихся художественных образов.

Составные наименования – имена существительные составляют 24 % от общего количества разнословных сложений. Среди них можно выделить несколько групп существительных, основанных на наименовании различных реалий.

Первую группу в произведениях писателя составляют разнословные сложения, обозначающие лицо. Например: «*Подходили сизые цыгане, рыжие польские евреи в парусиновых балахонах и сбитых сапогах; подходил **красавец-гусар** князь Бахтин с женой в английском костюме и дряхлый севастьяпольский герой Хвостов*» (Деревня). Вслед за М.А. Дрога [Дрога 2010], в зависимости от контекста в структуре таких разнословных сложений выделяется базовый компонент, который соответствует исходной, известной инфор-

мации, и актуализирующий компонент, который сообщает новую информацию о предмете.

Среди составных наименований, с учётом базового и актуализирующего компонентов, можно выделить несколько групп существительных:

1) разнословные сложения, характеризующие человека по возрастному признаку: *старики-помещики, старуха-хохлушка, подросток-кадет, второклассница-гимназистка, дед-пастух*;

2) разнословные сложения, характеризующие человека по гендерным признакам: *девочка-женщина, царь-девица, мужики-извозчики, калеки-мальчишки, девки-одноворки*.

Интересным является то, что большинство слов с указанным значением характеризуют лиц мужского пола, причём часто первым компонентом в таких словах является субстантив *старик*. Например, *старик-помещик, старик-извозчик, старик-пастух, старик-серб, старик-гармонист* и др.

Вторую группу составляют разнословные сложения – имена существительные, указывающие на профессию героев: *старичок-фельдшер, барышня-библиотекариша, солдат-учитель, мужики-извозчики, старик-военный, алкоголик-повар, проводник-поляк, мещане-садовники, старик-лодочник, помещик-охотник, старик-караульщик, дед-пастух*.

В произведениях писателя отмечены составные наименования, указывающие на национальную принадлежность героев. Например:

- «*Старика-серба, откуда-то заходившего однажды в Суходол с мальчиком, игравшим на скрипке, напомнил он Наташке*» (Суходол).
- «*А через минуту в дверь комнаты господина из Сан-Франциско легонько стукнул француз-метрдотель, явившийся, чтобы узнать, будут ли господа приезжие обедать*» (Господин из Сан-Франциско).
- «*Проводник-поляк в форменной коричневой куртке отворил дверь...*» (Генрих).

В художественных текстах И.А. Бунина встречаются разнословные сложения, которые характеризуют различные сословия царской России.

Например: *соседи-помещики, старуха-княжна, господа-бояре, дворянин-философ, мещанин-садовник.*

Также невозможно не обратить внимание на сложные существительные, которые указывают на должность героев: *лорд-мэр*; «...отец уехал в собор, на завтрак к **имениннику-губернатору**» (Ворон); «...у него вид уже не **красавчика-офицера**» (Суходол). Использование подобных слов связано с желанием писателя точно и глубоко передать атмосферу определённого времени.

Необходимо сказать о составных именах существительных, которые описывают внешность героев. Именно они помогают писателю удержать внимание читателя, а также содержат в себе авторскую оценку, которая несёт положительную либо отрицательную коннотацию. Примерами таких сложных слов являются: *красавчик-офицер, великан-афганец, красавец-гусар, толстяки-извозчики, калеки-мальчишки, гигант-командир.*

Отмечены сложные существительные, которые обозначают носителя какого-либо качества: *стерва-спутница, царь-освободитель.* Подобные слова необходимы автору для того, что сделать образы наиболее яркими и оригинальными.

Среди составных наименований в произведениях писателя встречаются слова, указывающие на родственные отношения между героями: «...**свёкор-батюшка** велит жану больней бить, шкуру до пят спустить...» (Деревня); «...я иной раз по **отцу-матери** не жалкую...» (Суходол); «...**старушонка-свекровь** поминутно швыряет ухваты...» (Деревня).

В группу одушевлённых существительных также входят слова, обозначающие птиц и животных: «...**смолкни, пташка-канарейка**...» (Деревня); «гордились **жеребцом-битюгом** сиво-железного цвета...» (Антоновские яблоки).

Систематизация языкового материала показала, что кроме составных наименований, выраженных именами существительными, которые характеризуют лицо, в художественных текстах И.А. Бунина встречаются слова,

раскрывающие красоту и могущество природы: *горы-облака, моря-океаны, бугры-косогоры, туча-непогода* и др.

В группу неодушевленных разнословных сложений – имён существительных можно отнести:

- 1) одежду героев: «...*молодой кучер в синей **поддёвке-безрукавке** и шёлковой жёлтой рубахе...*» (Антигона) и др.;
- 2) обозначения растений: *листья-чашечки, апельсин-королёк* и др.;
- 3) предметы быта: *рамки-раковины*.

Встречаются сложные узуальные слова, зафиксированные в толковых словарях с закреплённым значением: *кают-компания, вагон-ресторан, платье-костюм* и др.

Интересными являются составные существительные, в которых первый компонент является именем собственным: *Дениска-сапожник, Федосья-птичница*. Чаще всего первый компонент соединяется с субстантивом, обозначающим род деятельности персонажа.

Необходимо сказать о том, что в художественных текстах И.А. Бунина отмечаются разнословные сложения – имена существительные с антонимическими отношениями между компонентами. Например, «*Всё в лесах пело и славило бога **жизни-смерти** Мару...*» (Братья). Составные слова такого типа характеризуются смысловым контрастом сочетающихся основ, которые в составе простых существительных называются антонимами.

Встречаются в произведениях писателя составные наименования, в которых один или оба компонента являются заимствованием: *француз-метрдомель, лорд-мэр* и др. Отмечены слова, образованные путём синонимичного сближения (*путь-дорога, царство-государство, друзья-приятели, бог-отец, ум-разум*).

Интересными являются слова двойного назначения, компоненты которых относятся в одной тематической группе. Например, компоненты составного существительного *руки-ноги* обозначают части тела человека (конечно-

сти), *имя-отчество* – части полного имени человека, *стена-крыша* – конструкции здания, *хлеб-соль* – обобщённое наименование пищи.

Среди разнословных сложения отмечаются слова, обозначающие стороны света. Например, *«Белой лентой, с перевала на перевал, убежало оно к югу, все понижаясь вместе с полями и снова поднимаясь к горизонту только от далекой будки, где его пересекала идущая с юго-востока чугушка»* (Деревня).

Анализ составных наименований – имён существительных, представленных в художественных текстах И.А. Бунина, позволяет говорить о том, что подобного рода слова отличаются своеобразной функционально-прагматической спецификой, способствуют созданию особых словесных образов, демонстрируют языковые предпочтения автора, а также обладают образной наполненностью и яркой экспрессией.

И.А. Бунин в художественных текстах обращался к составным наименованиям – именам существительным с целью воспроизведения сложных понятий, предметов, явлений, а также для того, чтобы показать многогранность характеров героев.

Разнословные сложения – имена существительные приобретают в произведениях И.А. Бунина свою неповторимость и оригинальность в едином художественном пространстве именно благодаря индивидуальному мышлению автора, так как соединение писателем двух субстантивов способствует неожиданному для носителя языка значению, в результате чего и создаётся яркий стилистический эффект.

2.4. Разнословные сложения – наречия и имена числительные

Немаловажную роль в художественных текстах И.А. Бунина играют разнословные сложения – наречия, имена числительные, а также глаголы, которые в количественном отношении уступают другим знаменательным частям речи.

Анализ языкового материала показал, что составные наречия в произведениях И.А. Бунина представлены 31 языковой единицей, что составляет 8 % от общего количества разнословных сложений. Употребление писателем составных наименований – наречий объясняется необходимостью кратко и образно передать различные метафорические, сравнительные и обстоятельственные значения.

Обширная группа среди составных наименований, выраженных наречиями, представлена словами, которые характеризуют эмоциональное состояние героя: «...*страдальчески-счастливо* закрыл глаза...» (Деревня); «...*глаза глядят бессмысленно-радостно*» (Галя Ганская); «...*закричала весело, институтски-восторженно* Клавдия Марковна...» (Суходол).

Вторую группу среди разнословных сложений – наречий составляют слова, которые выражают эмпирическое восприятие человека. Среди данной группы слов можно выделить:

1) составные наречия, которые передают зрительные образы. Например: «...*в будке было тепло и празднично-чисто*...» (Деревня); «...*мертвенно-бледно* зеленела равнина хлебов...» (Суходол);

2) составные наречия, отражающие слуховое восприятие:

- «*Предостерегающе-тревожно* крякала проснувшаяся утка» (Суходол);

- «...*притворно-строго* крикнул он...» (Суходол);

- «...*заунывно-мирно* напевает себе фальцетом...» (Деревня).

Систематизация языкового материала позволила нам заключить, что в произведениях И.А. Бунина встречаются составные наречия, образованные по модели *определяемое + определяющее*: *любовно-грустно, горестно-нежно, притворно-просто, бессмысленно-радостно* и др.

Среди разнословных сложений – наречий отмечены слова, основанные на соединении противоположных значений языковых единиц. Примерами данных слов являются такие наречия, как *горестно-сладко, восторженно-грустно, страдальчески-счастливо* и др.

В художественных текстах И.А. Бунина обращают на себя внимание разнословные сложения – наречия, которые представляют морально-этическую характеристику того или иного персонажа: «...он **честно-благородно** служил у попа...» (Деревня).

Наряду с отмеченными, зафиксированы оценочные составные наречия, которые показывают отношение героя к другим персонажам или к определённой ситуации, например: «...он, дыша **насмешливо-загадочно** и **подтрунивая** сотоварищей, зло и ловко срезал их порою» (Деревня); «...лакей служил **оскорбительно-безучастно**» (Антигона). Необходимо сказать о том, что помимо составных наименований – наречий с положительно-оценочным значением и с негативно-оценочной семантикой, встречаются контекстуально зависимые сложные наречия, которые могут принимать участие в формировании как положительной, так и отрицательной оценки. Например, «...темнели тени от цепей её, было **мертвенно-тихо**...» (Ворон).

В отдельную группу необходимо отнести составные наречия, которые в произведениях И.А. Бунина применяются для выявления индивидуальных качеств героев. Например:

1. «**Барышня, глядя внимательно-равнодушно, внезапно** кинулась на неё вечером...» (Суходол). Данный пример важен для характеристики персонажа как жестокого и хладнокровного человека.

2. «...он **шутливо-важно** декламирует баритоном» (Антоновские яблоки). Это составное наименование позволяет автору подчеркнуть молодость и задорный характер шурина Арсения Семёновича, который с детства увлекается охотой.

Необходимо сказать о том, что составные наименования – наречия применяются писателем для более точной характеристики действий героев: «...**торопливо-резко** выкинул...» (Суходол). Такие сложные наречия помогают читателю обратить внимание на стремительность происходящих событий, а также помогают раскрыть внутреннее мироощущение героя.

Интересными являются составные наречия, характеризующие поведение животных и природные явления: «...*безнадёжно-тоскливо* звенит ветер...» (Антоновские яблоки); «...кукушка *насмешливо-грустно* кукует в пустом доме» (Антоновские яблоки). Данные составные наречия являются яркими изобразительно-выразительными средствами и позволяют создать неповторимые художественные образы.

Разнословные сложения – наречия в произведениях писателя могут обозначать высшую меру или предельную степень какого-либо признака. Например, «...он *строго-настрого* приказал Наташке кричать на всю площадь» (Суходол).

Обращают на себя внимание составные наречия, которые образовались путём повторения одного и того же корня: *давным-давно*, *мало-помалу*. Используя подобные наречия, писатель передаёт представление о времени и скорости происходящих в произведениях событий.

Необходимо сказать о том, что именно при помощи составных наречий писатель добивался приёма нагнетания и усиления эмоционально-эстетического воздействия на читателя. Например, «...*бесовски-изриво* пел рожок горниста» (Ворон).

Анализ и систематизация языкового материала показали, что функция разносложных сложений – наречий в произведениях И.А. Бунина заключается не только в передаче тонких оттенков эмоций героев, но и в стремлении писателя кратко, но ёмко передать точность и яркость происходящих событий.

Собранный языковой материал свидетельствует о том, что среди всех разнословных сложений, встречающихся в художественных текстах И.А. Бунина, составные наименования – имена числительные составляют 2 % (4 языковые единицы). Чаще всего употребляются количественные числительные *один*, *два*, *три*, которые, соединяясь друг с другом, образуют составные наименования – имена числительные (*один-два*, *два-три*). Подобного рода слова в произведениях писателя применяются для обозначения не-

определённого количества предметов: «...эти десять лет слились в **один-два** дня...» (Деревня); «...**два-три** железных памятника» (Суходол).

Сложные числительные используются автором при описании внешности героев. Например, «...только **два-три** редких и жестоких завитка чернело на его подбородке...» (Суходол). Их употребление привлекает внимание читателя к той или иной детали, косвенно характеризует характер героев и их поведение.

Отмечен лишь единственный пример составного наименования – глагола: «**Жил-был** свиньей всю жизнь...» (Деревня). Данный составной глагол употребляется автором для выражения длительности действия.

Систематизация и анализ языкового материала показали, что разнословные сложения – имена числительные и глаголы в художественных текстах И.А. Бунина уступают в количественном отношении другим частям речи, но нельзя недооценивать их роль в произведении, так как каждое из сложений служит определённым художественным целям и способствует созданию ярких, нестандартных образов.

2.5. Изучение разнословных сложений на факультативных занятиях по русской словесности

Подробное изучение разнословных сложений в средней школе начинается в шестом классе. Именно на этом этапе первоначальное представление обучающихся о составных словах расширяется до понимания того, почему подобные слова называются сложными. Знания, которые ребёнок приобрел ранее, позволяют осознать формальные и смысловые связи между компонентами в слове.

В учебнике М.М. Разумовской, П.А. Леканта разнословные сложения рассматриваются в разделе «Морфология»: при изучении имени существительного и имени прилагательного обучающиеся обращают внимание на словообразование и правописание сложных слов, анализируют способы образо-

вания существительных и прилагательных, изучают правила слитного и дефисного написания сложных существительных [Разумовская, Лекант 2013].

В учебнике М.Т. Баранова, Т.А. Ладыженской, Л.А. Тростенцовой сложные слова представлены в разделах «Морфемика и словообразование» (при изучении способов образования слов в русском языке), «Морфология» (при рассмотрении сложных существительных и прилагательных) [Баранов и др. 2012].

Разнословные сложения могут рассматриваться не только на уроках русского языка: изучение подобных слов также возможно на факультативных занятиях по русской словесности. В связи с этим нами был разработан план-конспект занятия для обучающихся 6 класса, который может являться рабочим инструментом учителя.

План-конспект факультативного занятия по русской словесности

Тема занятия: «Разнословные сложения в русском языке».

Цель занятия: познакомить обучающихся с понятием «разнословное сложение», рассмотреть сложные слова в контексте художественного произведения.

Задачи занятия:

- 1) формировать навыки нахождения разнословных сложений в художественных текстах, умение правильно писать данные слова;
- 2) развивать творческие способности, словесно-логическое мышление и коммуникативные навыки обучающихся; умение анализировать, рассуждать и развивать устную речь;
- 3) прививать интерес к русскому языку;
- 4) обогащать словарный запас обучающихся, развивать их ассоциативное мышление.

Тип урока: урок изучения нового материала.

Оборудование: раздаточный материал (карточки с текстами, заданиями).

Формы работы: фронтальная, индивидуальная.

Этапы урока.

1. Организационный момент (2 минуты).
2. Мотивация учебной деятельности учащихся. Сообщение темы (2 минуты).
3. Повторение изученного ранее материала (5 минут).
4. Изучение нового материала (8 минут).
5. Проверка понимания изученного материала (5 минут).
6. Закрепление знаний, умений и навыков (15 минут).
7. Подведение итогов урока (2 минуты).
8. Домашнее задание (2 минуты).
9. Рефлексия (3 минуты).
10. Оценки за урок (1 минута).

Ход урока

1. Организационный этап (приветствие, проверка готовности обучающихся к занятию).

2. Мотивация учебной деятельности обучающихся. Сообщение темы.

- Сегодня на занятии мы с вами познакомимся с таким понятием как «разнословные сложения», узнаем определение и специфику таких слов (на доске тема урока и дата проведения занятия).

3. Повторение изученного ранее материала.

- Какие способы образования слов в русском языке вы знаете? Приведите по одному примеру на каждый из известных вам способов.

- *(морфемный, который включает в себя приставочный, суффиксальный, приставочно-суффиксальный, бессуффиксный способы;*
- *сложение слов, основ;*
- *переход одной части речи в другую).*

- Давайте с вами вспомним, что такое сложное слово. Приведите примеры.

(Сложное слово – это слово, которое имеет в своём составе две основы. Примеры: самолёт, паровоз, теплоход, садовод, коневод, лесопарк, диван-кровать, железобетонный, трубопровод).

- С помощью каких средств могут соединяться слова в сложном слове? (Соединительные гласные -о/-е, дефис).

- Какие машины-помощники, которые человек использует в быту, вы знаете (пылесос, кофеварка, скороварка, мясорубка).

- Вспомните как можно больше сложных слов с основой душа.

(Равнодушие, равнодушие, протодушие, малодушие, великодушие, душеприказчик, прямодушный, тщедушный, душеполезный, благодушный, душевнобольной, душещипательный, душераздирающий).

- В приведённом ниже списке слов подчеркните названия транспортных средств. К какой группе можно отнести неподчёркнутые слова?

Кофемолка, паровоз, самовар, мышеловка, самосвал, вертолёт, водопровод, луноход, вездеход, ледоруб, самолёт, снегоход, громоотвод, пылесос.

(Кофемолка, паровоз, самовар, мышеловка, самосвал, вертолёт, водопровод, луноход, вездеход, ледоруб, самолёт, снегоход, громоотвод, пылесос. К неподчёркнутым словам относятся названия механизмов и приборов).

4. Изучение нового материала.

Слово учителя.

- Среди сложных слов стоит разграничивать составные сложные слова и слитные сложные слова.

Составное сложное слово – сложное слово, которое образовано из двух отдельно оформленных слов, со склонением обоих членов сложения (концерт-загадка, платье-костюм) или только второго слова (киловатт-час, плащ-палатка).

В отличие от составного сложного слова, слитное сложное слово состоит из двух или более основ, которые соединяются с помощью соединительных гласных или без них. Примерами таких слов являются: самолёт, трубопровод, двухметровый, железобетонный и др.

Советский и российский лингвист, доктор филологических наук А.Ф. Журавлев называет составные сложные слова разнословными сложениями.

Разнословные сложения – это особый разряд слов, которые образуются в результате соединения двух самостоятельных слов в одну цельную составную единицу. Примерами таких слов являются: *фильм-спектакль, грусть-тоска, рок-звезда, вагон-ресторан, диван-кровать, робот-компьютер, рабоче-крестьянский, золотисто-жёлтый* (ученики делают записи в тетрадях).

Разнословные сложения можно заменить синонимами: составные наименования, слова с дефисным написанием и сложные составные слова. Разнословные сложения создаются благодаря словотворчеству человека. Чаще всего такие слова создают поэты, писатели, журналисты, которые с их помощью отражают изменения, происходящие в обществе.

Русский писатель, поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе И.А. Бунин активно использовал в произведениях разнословные сложения. В его художественных текстах встречаются как общеупотребительные, так и индивидуально-авторские составные наименования.

- Давайте послушаем стихотворение И.А. Бунина «Храм солнца». Постарайтесь на слух в нём найти разнословные сложения и записать их (*чтение обучающимся стихотворения*).

Храм солнца

«Шесть золотистых мраморных колонн,
Безбрежная зеленая долина,
Ливан в снегу и неба синий склон.

Я видел Нил и **Сфинкса-исполина**,
Я видел пирамиды: ты сильнее,
Прекрасней, допотопная руина!

Там глыбы **желто-пепельных** камней,

Забутые могилы в океане
Нагих песков. Здесь радость юных дней.

Патриархально-царственные ткани –
Снегов и скал продольные ряды –
Лежат, как пестрый талес на Ливане.

Под ним луга, зеленые сады
И сладостный, как горная прохлада,
Шум быстрой малахитовой воды.

Под ним стоянка первогономада.
И пусть она забвенна и пуста:
Бессмертным солнцем светит колоннада.
В блаженный мир ведут ее врата».

- Проверим, какие слова вы отметили.

(Сфинкс-исполин, жёлто-пепельный, патриархально-царственный).

5. Проверка понимания изученного материала.

Теперь давайте проведём с вами игру «Скажи, какой предмет» (с опорой на 2 слова). Вам необходимо составить из двух слов разнословное сложение.

1. Я ем кислый и сладкий апельсин. Ответ: *кисло-сладкий.*
2. Полились смиренные и радостные хвалы их солнцу. Ответ: *смирненно-радостные.*
3. Передо мной находился облезлый и розовый дом. Ответ: *облезло-розовый.*
4. Я увидел неподвижные жёлтые и зелёные огоньки светляков. Ответ: *жёлто-зелёные.*
5. Старик спустился к разноцветному и яркому цветнику. Ответ: *разноцветно-яркому.*

6. Маша восторженно и грустно повторила предложение. Ответ: *восторженно-грустно*.

7. Над домом повисли две зелёные и фиолетовые дуги. Ответ: *зелёно-фиолетовые*.

6. Закрепление знаний, умений и навыков.

- А теперь давайте с вами проведём лингвистический эксперимент. Вам необходимо вставить пропущенные разнословные сложения в предложения. Все примеры, в которых есть пропуски, выбраны из произведений И.А. Бунина.

- ... туча тяжело свалилась к северо-западу, величаво заступила полнеба, напротив. Ответ: *Черно-лиловая*.

- Взглянув на эту шею, на худые ключицы, на глаза, помню, подумал я: это она росла с нашим отцом. Ответ: *устало-грустные*.

- ... крякала проснувшаяся на пруде утка. Ответ: *предостерегающе-тревожно*.

- Ну, а Герваська с папашей вашим почти однолетки были и, значит, первые Ответ: *друзья-приятели*.

- Впереди была белая голая улица, белая мостовая, белые дома – и все это замыкалось огромным белым собором под новым ... куполом, и небо над ним стало ... , сухое. Ответ: *бело-жестяным, бледно-синее*.

- Ясные дни сменились холодными, ... , беззвучными. Ответ: *синевато-серенькими*.

- В ней всегда, кроме того, сумрачно: два окна, пробитые в наклонной ... , невелики и круглы, напоминают корабельные. Ответ: *стенекрыше*.

- Ребята, на карточках записаны разнословные сложения из произведений И.А. Бунина. Вам нужно распределить их по частям речи.

Ослепительно-быстрая (молния), чёрно-лиловая (туча), мертвенно-бледно, устало-грустные (глаза), красавец-гусар, блекло-золотистая (шаль),

старик-пастух, два-три, внимательно-ласковые (глаза), старуха-хохлушка, сосредоточенно-мрачно, пепельно-синие (губы), один-два, жил-был, строго-настроено, пристально-тупо, отец-мать, мужик-карлик, огненно-красная (рубашка), путь-дорога, ласково-нагло, барышня-библиотекарша, старинно-русское (лицо), первобытно-тяжкая (работа), чёрно-коричневые (горы).

Имена прилагательные: ослепительно-быстрая (молния), устало-грустные (глаза), блекло-золотистая (шаль), внимательно-ласковые (глаза), пепельно-синие (губы), огненно-красная (рубашка), старинно-русское (лицо), первобытно-тяжкая (работа), чёрно-коричневые (горы).

Имена существительные: красавец-гусар, старик-пастух, старуха-хохлушка, отец-мать, мужик-карлик, путь-дорога, барышня-библиотекарша.

Наречия: мертвенно-бледно, ласково-нагло, сосредоточенно-мрачно, строго-настроено, пристально-тупо.

Имена числительные: один-два, два-три.

Глагол: жил-был.

- Вам необходимо вспомнить как можно больше разнословных сложений, с помощью которых называют волшебные предметы в сказках, и объяснить лексическое значение одного сложного слова.

(Ковёр-самолёт, скатерть-самобранка, гусли-самогуды, меч-кладенец, сапоги-скороходы, шапка-невидимка, цветик-семицветик.

Ковёр-самолёт – волшебный ковёр, на котором передвигаются по воздуху герои сказок. Скатерть-самобранка – волшебный предмет, который при произношении определённых слов может накормить героя).

7. Подведение итогов урока.

- Молодцы! Сегодня вы хорошо потрудились и нашли ответы на многие вопросы! Думаю, что сегодняшняя работа не прошла даром. Давайте вспомним, что такое разнословное сложение и приведём примеры.

8. Домашнее задание.

Придумайте своё разнословное сложение в составе предложения и объясните его значение.

9. Рефлексия.

- Ребята, что нового вы узнали сегодня?
- С какими трудностями столкнулись? С чем это связано?

10. Оценки за урок.

- Всем спасибо!

Выводы по главе II. Изучение языковой специфики художественных текстов И.А. Бунина свидетельствует о том, что значительное место в произведениях писателя занимают разнословные сложения, которые являются особенностью индивидуально-авторского стиля. Анализ языкового материала показал, что особым изобразительно-выразительным потенциалом обладают неузусные составные наименования.

Систематизация языкового материала позволила нам заключить, что самую обширную группу среди разнословных сложений в произведениях исследуемого автора занимают имена прилагательные. Например: *воздушно-голубое (море), злобно-радостные (глаза), винно-красное (солнце)* и др. Среди имён прилагательных большое место занимают колоративы, а также составные наименования, которые характеризуют эмоциональное состояние человека. Отмечены составные наименования – имена прилагательные, которые отражают внешность героев или характеризуют предмет.

Вторую группу в количественном отношении составляют разнословные сложения – имена существительные (*красавец-гусар, мужики-извозчики, старик-настух, вагон-ресторан* и др.), среди которых в произведениях писателя отмечены сложные слова, которые указывают на профессию героев (*старичок-фельдшер, солдат-учитель* и др.), национальную принадлежность (*старик-серб, проводник-поляк* и др.) и должность героев. Отмечены составные наименования – имена существительные, характеризующие одежду героев, предметы быта, природные явления, растения и животных. Далее сле-

дуют разнословные сложения – наречия и имена числительные (*торопливо-резко, шутливо-важно, один-два* и др.).

Разработанный план-конспект факультативного занятия по русской словесности направлен на повышение познавательного интереса обучающихся к изучаемому материалу и на развитие их способности к нестандартному мышлению.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что разнословные сложения в произведениях И.А. Бунина отмечаются своей неповторимостью и оригинальностью в едином художественном пространстве, так как в результате творческого отношения к выбору и конструированию авторского слова создаются наименования, отличающиеся семантической ёмкостью, компактной структурой и впечатляющей образностью. Каждое из подобного рода слов свидетельствует об оригинальности языковой личности, отражает особенности авторского мировосприятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разнословные сложения – это особый разряд слов, которые образуются в результате соединения двух самостоятельных слов в одну цельную составную единицу. Высокая продуктивность составных наименований объясняется их семантической ёмкостью и краткостью.

Для обозначения данного понятия используют самые различные термины: *составные сложные слова, сложные слова с дефисным написанием, аппозитивные сочетания, крупноблочные слова, композиты, бинომинны* и др., что доказывает сложность и многоаспектность описываемого явления. Разнословные сложения обращают на себя внимание в школе, где они рассматриваются как особые изобразительно-выразительные средства.

Анализ языкового материала показал, что среди лексических составляющих художественных текстов И.А. Бунина значительное место занимают разнословные сложения, которые можно считать чертой идиостиля писателя.

В произведениях И.А. Бунина представлены как узуальные, так и индивидуально-авторские составные наименования, которые привлекают внимание читателя оригинальностью и особой функциональной предназначенностью. Очень часто разнословные сложения в произведениях писателя выполняют функцию образного средства.

Среди разнословных сложений, извлечённых методом сплошной выборки из художественных текстов И.А. Бунина, большую часть (66 %) составляют имена прилагательные: *зеркально-ласковый (пол), серо-зелёные (волосы), винно-красное (солнце), мрачно-серая (аллея), холодно-жестокий (человек), бледно-голубое (небо)*. За ними следуют в количественном отношении имена существительные: *дед-настух, царь-освободитель, старичок-фельдшер, вагон-ресторан, отец-мать, калеки-мальчишки, пташка-канарейка* (24 %); далее следуют наречия: *безнадёжно-тоскливо, шутливо-*

важно, заунывно-мирно, оскорбительно-безучастно, восторженно-грустно (8 %); числительные: *один-два, два-три* (2 %).

Собранный языковой материал показал, что большая часть среди созданных И.А. Буниным прилагательных – это составные наименования, которые выполняют эстетическую и эмоциональную функцию в пределах художественного текста. В подавляющем большинстве прилагательные обозначают различные цветовые оттенки.

Отмечены составные прилагательные, основанные на смешении цветов: *жёлто-красный, зелёно-жёлтый, серо-фиолетовый, серо-красный, розово-золотой, жёлто-коричневый*. Довольно часто прилагательные обозначают как светлые, так и темные оттенки: *тёмно-лиловый, тёмно-коричневый, тёмно-красный, светло-зелёный, светло-стальной*.

Анализ языкового материала позволяет заключить, что в художественных текстах И.А. Бунина преобладают зелёные, синие, голубые, серые, золотые оттенки цветов. Писатель очень тонко и выразительно передает оттенки красного и чёрного цвета: *мутно-красное (солнце), кирпично-кровавая (стена), винно-красное (солнце), чёрно-зеркальные (глаза), дымно-красный (огонь), чёрно-багровый (дым), огненно-красная (рубашка), красно-бронзовые (волосы)*.

Довольно часто писатель создает составные наименования для характеристики героев: *изысканно-худая (рука), безнадёжно-счастливый (вопл), притворно-сердитый (шёпот), притворно-заботливые (распросы)*. Встречаются разнословные сложения, которые характеризуют предметы, явления, а также чувства и ощущения героев.

Разнословные сложения, выраженные именами существительными, играют значительную роль, так как с помощью подобного рода слов писатель глубоко и ярко характеризует своих персонажей, даёт образное описание природных явлений.

Данные картотеки позволяют сделать вывод о том, что среди составных наименований – имён существительных можно выделить несколько групп

разнословных сложений, основанных на наименовании различных реалий. Отмечены сложные слова, характеризующие человека (*красавец-гусар, толстяк-извозчик*), природные явления (*туча-непогода*), предметы быта (*рамки-раковины*), растения и животных (*апельсин-королёк, птишка-канарейка*). Интересными являются слова, построенные на основе синонимичных сближений, а также в результате соединения слов, принадлежащих к одной тематической группе (*руки-ноги, отец-мать*).

Разнословные сложения – наречия характеризуют эмоциональное состояние героев (*страдальчески-счастливо, бессмысленно-радостно, насмешливо-грустно, заунывно-мирно*), эмпирическое восприятие человека, его индивидуальные качества и действия.

Обращают на себя внимание составные наименования – наречия, которые представляют морально-этическую (*честно-благородно*) и оценочную характеристику того или иного персонажа, а также составные наречия, образованные способом повторения одного и того же корня (*давным-давно, мало-помалу*).

Составные наименования – имена числительные характеризуют главных героев и обстоятельства с точки зрения их количественной представленности. Чаще всего в произведениях писателя встречаются такие числительные, как *один-два, два-три*.

Собранный языковой материал говорит о том, что разнословные сложения используются в художественных текстах И.А. Бунина в различных целях:

- 1) для целостной характеристики многофункциональных предметов;
- 2) для привлечения внимания читателя;
- 3) для точного выражения мысли;
- 4) для обозначения авторской оценки;
- 5) для замены детального описания более компактной формой.

Данные, полученные в результате лингвистического исследования, помогают выявить особенности словотворчества И.А. Бунина, определить

функциональную нагрузку разнословных сложений в произведениях писателя, а также понять особенности создания и выбора необходимого составного наименования. Количественное соотношение разнословных сложений в произведениях И.А. Бунина представим в обобщающей Таблице 1.

Таблица 1

Количественное соотношение разнословных сложений в произведениях И.А. Бунина

Часть речи	Примеры из произведений	Процентное соотношение
Имя прилагательное	Чёрно-зеркальные глаза, горько-сладкая рябиновка, смугло-янтарное лицо, золотисто-жемчужное сияние, пушисто-белые снега, белая-белая рубаха, чёрно-маслянистая шубка, винно-красное солнце, грубо-голубой купол, устало-грустные глаза, грубо-древний мост, сладостно-дремотное жужжание, нагло-серьезное лицо. мальчишески-женская голова.	66 %
Имя существительное	Красавец-гусар, жизнь-смерть, вагон-ресторан, девочка-женщина, старуха-хохлушка, гигант-командир, старик-серб, помещик-охотник, пташка-канарейка, хлеб-соль, стерва-спутница, именинник-губернатор, путь-дорога.	24 %
Наречие	Бессмысленно-радостно, празднично-чисто, шутивно-важно, торопливо-резко, заунывно-мирно, бесовски-игриво, любовно-грустно, честно-	8 %

	благородно.	
Имя числительное	Один-два, два-три.	2 %

Перспективным представляется дальнейшее разноаспектное исследование разнословных сложений в других художественных текстах И.А. Бунина. В связи с этим одной из задач является составление словаря составных наименований, отмеченных в произведениях писателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакшина, Г.М. Сложносоставные слова в современном русском языке (принципы лексикографической кодификации): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Г.М. Абакшина. – Ленинград, 1982. – 23 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография / Н.Ф. Алефиренко. – Москва: Гнозис, 2005. – 326 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
4. Бабореко, А.К. Бунин: Жизнеописание / А.К. Бабореко. – Москва: Молодая гвардия, 2004. – 457 с.
5. Баранов, М.Т. Русский язык. 6 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова. – Москва: Просвещение, 2012. – 191 с.
6. Белоусова, Е.Г. Русская проза рубежа 1920-1930-х годов: кристаллизация стиля (И. Бунин, В. Набоков, М. Горький, А. Платонов) / Е.Г. Белоусова. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2007. – 271 с.
7. Бельчиков, Ю.А. О культурном коннотативном компоненте лексики / Ю.А. Бельчиков // Язык: система и функционирование: сборник учебных трудов. – Москва: Наука, 1988. – С. 30-35.
8. Благасова, Г.М. Бунин: Жизнь. Творчество. Проблемы метода и поэтики / Г.М. Благасова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. – 232 с.
9. Бруенок, А.В. Сомнамбулизм / А.В. Бруенок // Большая российская энциклопедия в 35-ти т. / Гл. ред. Ю.С. Осипов. – Москва: Большая советская энциклопедия, 2015. – Т. 10. – С. 694.
10. Будагов, Р.А. Писатели о языке и язык писателей / Р.А. Будагов. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 280 с.

11. Булаховский, Л.А. Введение в языкознание: учеб. пособие / Л.А. Булаховский. – Москва: Учпедгиз, 1953. – 307 с.
12. Бунин, И.А. Предисловие // Собрание сочинений: в 9-ти т. / И.А. Бунин. – М.: Художественная литература, 1965. – Т. 1. – 596 с.
13. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина. – Москва: Логос, 2001. – 304 с.
14. Василевская, Е.А. Словообразование в русском языке / Е.А. Василевская. – Москва: Учпедгиз, 1962. – 132 с.
15. Вендина, Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т.И. Вендина // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 42-71.
16. Виноградов, В.В. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – Москва: Наука, 1975. – 371 с.
17. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – Москва: Изд-во художественная литература, 1959. – 656 с.
18. Винокур, Г.О. О языке художественной литературы / Г.О. Винокур. – Москва: Высшая школа, 1991. – 448 с.
19. Винокур, Г.О. Об изучении языка литературных произведений / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – Москва: Учпедгиз, 1959. – С. 229-259.
20. Волынская, Н.И. «Наш дар бесценный речь» / Н.И. Волынская // Русская речь. – 1970. – №5. – С. 56-57.
21. Вольф, Е.М. Метафора и оценка / Е.М. Вольф // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. – Москва: Наука, 1988. – С. 52-65.
22. Габинская, О.А. Типология причин словотворчества / О.А. Габинская. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – 152 с.

23. Галай, К.Н. Психологическая функция запахов в творчестве И.А. Бунина / К.Н. Галай, А.В. Хлыстова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9. – С. 59-61.
24. Галкина-Федорук, Е.М. Современный русский язык. Лексика / Е.М. Галкина-Федорук. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1954. – 204 с.
25. Горбачевский, А.А. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие / А.А. Горбачевский. – Москва: Наука, 2011. – 280 с.
26. Григорьев, В.П. Некоторые вопросы теории словосложения: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / В.П. Григорьев. – Москва, 1955. – 15 с.
27. Гудилова, С.В. Продуктивные типы образования сложных слов в современном русском языке (на материале неологизмов второй половины XX века): дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01 / С.В. Гудилова. – Москва, 2005. – 306 с.
28. Дрога, М.А. Составные наименования в русском языке (ономасиологический и функциональный аспекты): автореф. дис. ... канд. филолог. Наук / М.А. Дрога. – Белгород, 2010. – 23 с.
29. Дрога, М.А. Разнословные сложения как средство языковой игры в современных СМИ / М.А. Дрога // Современная филология: материалы IV Международной научной конференции – Уфа: Лето, 2015. – С. 93-96.
30. Ефремова, Т.В. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2-х т. / Т.В. Ефремова. – Москва: Рус. яз., 2000. – Т. 1. – 1210 с.
31. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
32. Журавлев, А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А.Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке / Д.Н. Шмелев, А.Ф. Журавлев, О.П. Ермакова. – Москва: Наука, 1982. – С. 81-98.
33. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. – Москва: Просвещение, 1973. – 304 с.

34. Ильин, И.А. Предисловие // Собрание сочинений: в 10-ти т. / И.А. Ильин. – Москва: Русская книга, 1996. – Т. 6. – 560 с.
35. Исаковский, М.В. О «секрете» поэзии / М.В. Исаковский // О писательском труде: сб. ст. и выступлений советских писателей / Под ред. М.Я. Малхазова. – Москва: Советский писатель, 1955. – С. 77-78.
36. Ковалев, В.П. Бунинские «рисунки пером». О языке прозы И.А. Бунина / В.П. Ковалев // Русская речь. – 1972. – № 3. – С. 22-29.
37. Козельская, Н.А. Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников / Н.А. Козельская // Материалы всероссийской научно-методической конференции. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1996. – С. 38-39.
38. Костромина, М.В. Биномины в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Орфография: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01 / М.В. Костромина. – Москва, 1992. – 162 с.
39. Костромина, М.В. Об отличиях составных существительных от сочетаний с приложениями / М.В. Костромина // Русский язык за рубежом. – 1993. – № 4. – С. 87-92.
40. Котелова, Н.З. Предисловие / Н.З. Котелова // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. – Москва, 1971. – С. 5-15.
41. Кочеткова, Т.И. Словосложение как средство номинации и предикации в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филолог. наук / Т.И. Кочеткова. – Москва, 2005. – 41 с.
42. Ло, С. Музыкальность в языке прозы И.А. Бунина / С. Ло // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LXXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2017. – № 5. – С. 38-41.
43. Лурия, А.Р. Язык и сознание: монография / А.Р. Лурия. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.

44. Лыков, А.Г. О некоторых особенностях словообразования имён существительных со значением лица в современном русском языке / А.Г. Лыков // Ученые записки Краснодарского педагогического института. – 1955. – № 22. – С. 29-34.
45. Лыков, А.Г. О некоторых особенностях словообразования сложных имен прилагательных / А.Г. Лыков // Русский язык в школе. – 1969. – № 5. – С. 74-80.
46. Лыков, А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учеб. пособие / А.Г. Лыков. – Москва: Высшая школа, 1976. – 119 с.
47. Мальцев, Ю.В. Иван Бунин: 1870-1953 / Ю.В. Мальцев. – Москва: Посев, 1994. – 432 с.
48. Марченко, Т.В. Диалогическая поэтика любовной прозы И.А. Бунина: резервы интерпретации // Известия РАН. Серия литература и язык. – 2014. – № 2. – С. 3-19.
49. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.
50. Милославский, И.Г. Как разобрать и собрать слово / И.Г. Милославский. – Москва: Просвещение, 1993. – 192 с.
51. Моисеев, А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском языке / А.И. Моисеев. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 208 с.
52. Немченко, В.Н. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / В.Н. Немченко. – Москва: Высшая школа, 1984. – 255 с.
53. Немченко, В.Н. Основные понятия словообразования в терминах: краткий словарь-справочник / В.Н. Немченко. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. – 204 с.
54. Плотникова, Л.И. Отражение национально-культурных особенностей в новом русском слове / Л.И. Плотникова // Язык и культура. – 2005. – № 8. – С. 50-54.

55. Плотникова, Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности (порождение, функционирование, узуализация нового слова): дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01 / Л.И. Плотникова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 374 с.
56. Пономарев, В.И. К истории сложных слов в русском языке / В.И. Пономарев // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – Москва, 1953. – С. 44-58.
57. Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – Москва: Флинта, 2017. – 168 с.
58. Разумовская, М.М. Русский язык. 6 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / М.М. Разумовская, П.А. Лекант. – Москва: Дрофа, 2013. – 335 с.
59. Розенталь, Д.Э. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Москва: Просвещение, 1976. – 543 с.
60. Романовская, В.Д. Словообразование прилагательных в древнерусском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / В.Д. Романовская. – Москва, 1953. – 11 с.
61. Русская грамматика: в 2-х т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва: Наука, 1980. – Т. 1. – 789 с.
62. Сахарный, Л.В. К тайнам мысли и слова / Л.В. Сахарный. – Москва: Просвещение, 1983. – 159 с.
63. Сенько, Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект: монография / Е.В. Сенько. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – 354 с.
64. Сливицкая, О.В. Повышенное чувство жизни: мир Ивана Бунина / О.В. Сливицкая. – Москва: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2004. – 270 с.
65. Сливицкая, О.В. Фабула – композиция – деталь бунинской новеллы / О.В. Сливицкая // Бунинский сборник: материалы научной конфе-

ренции, посвященной 100-летию со дня рождения И.А. Бунина / Отв. ред. А.И. Гаврилов. – Орел: Орловский гос. пед. институт, 1974. – С. 90-103.

66. Собанская, Т.В. Типы сложных прилагательных в языке русской письменности (XI – XVIII вв.): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Т.В. Собанская. – Ростов-на-Дону, 1954. – 11 с.

67. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. – Санкт-Петербург.: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.

68. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 6-ти т. / К.Д. Ушинский. – Москва: Педагогика, 1974. – Т. 2. – 468 с.

69. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды: в 2-х т. / Ф.Ф. Фортунатов. – Москва: Учпедгиз, 1956. – Т. 1. – 450 с.

70. Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языковедение / Ф.Ф. Фортунатов. – Москва: Красанд, 2010. – 184 с.

71. Шанский, Н.М. Основы словообразовательного анализа / Н.М. Шанский. – Москва: Учпедгиз, 1953. – 56 с.

72. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии / Н.М. Шанский. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 245 с.

73. Шапошников, В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении / В.Н. Шапошников. – Москва: МАЛП, 1998. – 288 с.

74. Юркина, И.А. Активные процессы в современном русском словообразовании (на материале словарей новых слов): автореф. дис. ... канд. филолог. наук / И.А. Юркина. – Казань, 1991. – 17 с.

75. Янко-Триницкая, Н.А. Словообразование в современном русском языке / Н.А. Янко-Триницкая. – Москва: Индрик, 2001. – 503 с.

Источники фактического материала

1. Бунин, И.А. Антигона / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 58-66.

2. Бунин, И.А. Антоновские яблоки / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1965. – Т. 2. – С. 179-193.
3. Бунин, И.А. Архивное дело / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 4. – С. 288-297.
4. Бунин, И.А. Баллада / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 17-23.
5. Бунин, И.А. Безумный художник / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 5. – С. 41-50.
6. Бунин, И.А. Братья / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 4. – С. 256-279.
7. Бунин, И.А. Воды многие / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 5. – С. 313-337.
8. Бунин, И.А. Ворон / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 216-222.
9. Бунин, И.А. Галя Ганская / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 121-128.
10. Бунин, И.А. Генрих / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 129-142.
11. Бунин, И.А. Господин из Сан-Франциско / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 4. – С. 308-328.
12. Бунин, И.А. Грамматика любви / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 4. – С. 298-307.
13. Бунин, И.А. Деревня / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1965. – Т. 3. – С. 12-132.
14. Бунин, И.А. Зойка и Валерия / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 78-90.
15. Бунин, И.А. Иудея / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1965. – Т. 3. – С. 359-368.

16. Бунин, И.А. Кавказ / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 12-16.
17. Бунин, И.А. Камарг / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 223-224.
18. Бунин, И.А. Качели / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 236-237.
19. Бунин, И.А. Месть / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 227-235
20. Бунин, И.А. Метеор / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 5. – С. 26-30.
21. Бунин, И.А. Митина любовь / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 5. – С. 181-237.
22. Бунин, И.А. Молодость / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 5. – С. 412-416.
23. Бунин, И.А. Муза / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 30-36.
24. Бунин, И.А. Натали / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 143-172.
25. Бунин, И.А. Начало / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 187-190.
26. Бунин, И.А. Ночлег / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 258-266.
27. Бунин, И.А. Пароход «Саратов» / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 211-215.
28. Бунин, И.А. Поздний час / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 37-43.
29. Бунин, И.А. Речной трактир / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 176-182.
30. Бунин, И.А. Руся / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 44-53.

31. Бунин, И.А. Сны Чанга / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 4. – С. 370-385.
32. Бунин, И.А. Солнечный удар / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 5. – С. 238-245.
33. Бунин, И.А. Суходол / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1965. – Т. 3. – С. 133-187.
34. Бунин, И.А. Тёмные аллеи / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 7-11.
35. Бунин, И.А. Чистый понедельник / И.А. Бунин // Собр. соч.: в 9-ти т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 7. – С. 238-251.